

Самаркандский государственный институт иностранных языков

На правах рукописи

УДК

Ахророва Наргиза

Категория коннотации в английском языке

5A220100 – Лингвистика (инглиз тили)

Диссертация

на соискание академической степени магистра

Научный руководитель:

Кандидат филологических наук,

доцент Ф.Ш.Рузикулов

Самарканд – 2013

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Коннотация как лингвистический объект	
1.1. Общие принципы структуризации коннотации	10
1.2. Эмоциональная, оценочная, экспрессивная и стилистическая составляющие коннотации	14
Выводы по 1-й главе	37
Глава 2. Коннотация и метафора	
2.1. Предрасположенность коннотативно маркированных единиц к метафорике	40
2.2. Группирование метафор на основе коннотативно маркированных единиц	44
Выводы по 2-ой главе	60
Глава 3. Коннотация в контексте	
3.1. Актуализация коннотации ФЕ	63
3.2. Семантико-коннотативная актуализация ФЕ в окказиональных фразеологических конфигурациях	
3.2.1. Общая характеристика окказиональных фразеологических конфигураций	70
3.2.2. Семантическая и коннотативная организация окказиональных фразеологических конфигураций	72
3.2.3. Окказиональная фразеологическая конфигурация с вклиниванием ...	75
3.2.4. Окказиональная фразеологическая конфигурация с инверсией	84
Выводы по 3-ей главе	89
Заключение	91
Список использованной литературы	93

Введение

В современном Узбекистане происходят коренные изменения в обществе, в духовной сфере и активно формируются фундаментальные основы новой национальной идеи. Участие Узбекистана в интеграционных процессах мирового сообщества, продуктивное развитие внешних связей по различным направлениям международных отношений благотворно сказываются на системе науки и образования, обуславливающих совершенствование подготовки кадров в стране. Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов отмечает: «Задачей науки является формирование нашего будущего, направлений завтрашнего дня... Наука должна стать средством, силой, движущей вперед развитие общества» [1999, с. 149].

Национальная программа по подготовке кадров Республики Узбекистан ориентируется на достижение высокого уровня образования и воспитания народа, рост его интеллектуально-нравственного потенциала, общую гуманизацию всей системы народного образования, ее коренное обновление на основе новейших педагогических технологий, комплексное развитие науки во всех её направлениях. Перед страной стоит в культурно-социальной сфере такая воистину историческая цель, как «формирование духовно богатой и нравственно цельной, гармонично развитой личности, обладающей независимым мировоззрением и самостоятельным мышлением, опирающейся на бесценное наследие наших предков и общечеловеческие ценности» (И.А. Каримов, 2000, с. 332). В решении вышеотмеченных задач, стоящих перед современным узбекистанским обществом, большая роль отводится обучению иностранным языкам.

На разрешение их фундаментальных проблем и ориентируются в своих исследованиях прежде всего лингвисты-типологи, германисты, романисты, историки языкознания, компаративисты, лингводидакты, социолингвисты переводоведы.

Актуальность данного исследования определяется тем, что современная лингвистика (в том числе, романо-германское, общее, сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание) находится на переломном этапе, когда требуется более новый подход к самым различным "вечным" проблемам. Необходимость пересмотра "старых", казалось бы уже окончательно решённых проблем вполне закономерна, ибо прогресс любой науки заключается не столько в усовершенствовании используемых методов и приёмов интерпретации исходного исследования фактологического материала, сколько во всё более широком понимании подлинной сущности рассматриваемого объекта".

В связи с вышесказанным становится очевидным также следующее: поскольку ни одно лингвистическое исследование не может задействовать для эмпирической интерпретации, заложенной в работу, концепции абсолютно все языки мира, то прежде всего объектом исследования должен послужить отдельно взятый язык [например, английский язык].

В новейшей англистике постановка и изучение таких сложнейших вопросов, как синонимия, антонимия, антропонимия фразеологизмов связана с исследованием фразеологических единиц (ФЕ) во фразеологической системе. Разработку же проблем, связанных с номинативным аспектом ФЕ, семантическим тождеством и природой её переосмысления, представляют собой работы более широкого теоретического охвата, раскрывающие не только специфические особенности ФЕ, но и саму природу её семантики и коннотации.

Плодотворной областью исследований по английской лексике фразеологии справедливо считать взаимодействие семантики ФЕ и контекста.

Настоящая магистерская диссертация посвящена изучению условий и средств актуализации значения фразеологизмов в контексте в плане коннотации.

Степень изученности проблемы. Выполненные к настоящему времени исследования по вопросам коннотативно-семантической структуры ФЕ ориентируются прежде всего на принципы выделения фразеозначения в плане его отграничения от лексического значения.

А.В.Кунин [2006, с. 12] предлагает такую типологию значений и выделяет три класса значений, как морфемное, словное и сверхсловное, соответствующее трем классам лингвистических единиц. Тем самым, он представляет систему, в которой языковые единицы разных ярусов рассматриваются в единстве их звуковой (графической) формы и значения (смыслового содержания). В таком случае вполне правомерно говорить о морфемном, словном (лексемном), сверхсловном значении, каждое из которых может мыслиться как противопоставление другим в силу специфических особенностей, присущих форме данной языковой единицы. В таком случае и фразеологическое значение входит естественно в эту систему, имея свою коннотативную специфику.

Основными типами фразеологического значения являются номинативное и номинативно-коммуникативное.

Фразеологическое значение подробно рассматривается также в работе И.И. Чернышевой [2003, с. 40-52], посвященной проблеме фразеологической системы и ее семантических категорий, где учитывается коннотация.

И.И. Чернышева [2003, с. 42] справедливо указывает на то, что в настоящее время центральной проблемой теории фразеологии является изучение семантики фразеологизмов и, в частности, исследование фразеологического в отличие от лексического значения. При этом она также считает, что главное -исследование специфики фразеологического значения "независимо от того, каково терминологическое обозначение последнего (с.7). При этом менее изучена коннотация.

Вместе с тем, на сегодняшний день нет единой научно-обоснованной системы интерпретации фразеологической семантики и коннотации применительно к контексту.

Целью исследования является изучение в свете коннотативной концепции, особенностей семантико-коннотативного контекстного развёртывания значения ФЕ в узуальных и окказиональных конфигурациях, что обусловило необходимость решения следующих конкретных задач:

- выявление способов семантической связи между ФЕ и их лексическим окружением, которое уточняет, конкретизирует и дополняет семантико-коннотативное содержание ФЕ в контексте;

- изучение коррелятивных связей ФЕ для выявления типов семантико-коннотативного соотношения ФЕ и их лексического окружения;

- определение и разграничение различных типов коррелятов ФЕ и установление доли их участия в полноте развёртывания аспектов семантического и коннотативного значения ФЕ;

- установление критериев полноты семантической и коннотативной актуализации ФЕ и разграничение относительной и абсолютной актуализации;

- проведение сравнительного анализа особенностей развёртывания семантики и коннотации ФЕ разных структурных типов;

- изучение особенностей коннотативной актуализации ФЕ в рамках семантико-тематических блоков.

Объектом исследования являются номинативные и вербально-номинативные ФЕ современного английского языка.

Предметом исследования избрана коннотативно-семантическая актуализация ФЕ в современном английском языке с рассмотрением последовательности и этапов развёртывания их значения в контексте, включая денотативно-сигнификативный и коннотативный аспекты.

Направление научной работы. Исследование актуализации фразеологической семантики в контексте осуществляется в свете таких новых направлений в общей и германской лингвистике, как прагматика, стилистика, лингвокультурология и когнитивная лингвистика.

Поставленные задачи, а также объект и цели исследования обусловили применение в работе следующих лингвистических **методов** исследования:

- метод лингвистического описания - использован для комплексного анализа и описания проблемы фразеосемантики на основе общетеоретических положений лингвосемантики и текстопорождающих возможностей ФЕ;

- метод фразеологической идентификации А. В. Кунина [2006, с. 124-125];

- метод дефиниционного анализа;

- контекстологический метод;

- метод компонентного анализа.

Материалом исследования послужили современные англоязычные художественные тексты (10) и высокоавторитетные словари (10). Всего учтено порядка 5 тысяч фразеопотреблений субстантивных, адъективных, адвербиальных и глагольных ФЕ (1225 ФЕ).

Гипотеза исследования. Изучение регулярных типов актуализации фразеологической семантики в контексте способствует расширению существующих взглядов на коннотативную природу ФЕ и её текстопорождающие возможности.

Методологической основой исследования послужили два крупных первоисточника:

1) Диссертация базируется на Законе о Государственном языке Республики Узбекистан, на фундаментальных трудах Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова о культуре и духовности с учётом постановлений Правительства Республики Узбекистан о развитии языков, образования и науки, положений Национальной программы по подготовке кадров в Республике Узбекистан.

2) Теоретической базой настоящего исследования послужили труды по проблемам сравнительной типологии, семантики, грамматической деривации, по общему и прикладному языкознанию (Э. Бенвенист, В. Г. Гак,

А.И. Смирницкий, Ф. де Соссюр, Н. Ярцева, P.J. Binkert, S.C. Dik, H. Harrison и др.

Достоверность результатов исследования обеспечивается научной интерпретацией фразеопрагматической информативности в современных англоязычных текстах, а также методами теоретической обработки нового фактологического материала.

Научная новизна настоящей магистерской диссертации обусловлена отсутствием специальных работ, посвященных изучению системы условий и средств коннотативно-семантической актуализации ФЕ, а также проводимым впервые анализом особенностей актуализации ФЕ разных семантико-структурных типов.

Новым также является выявление закономерностей актуализации не только денотативно-сигнификативного, но и коннотативного аспекта значения ФЕ, включая внутреннюю форму и образность.

Правомерно в связи с этим предположить, что содержательная структура ФЕ является более сложным образованием по сравнению с семантикой лексем. В этом плане особенности семантической актуализации ФЕ следует рассматривать по другим параметрам с учётом отличных условий и языковых средств.

Под актуализацией семантики ФЕ понимается развёртывание аспектов значения фразеологизмов с участием в этом процессе определённого набора факторов, посредством соотнесения ФЕ с семантикой других элементов контекста, объединённых одной языковой ситуацией.

Такое определение основывается на том, что семантика ФЕ вскрывается в результате её содержательной интерпретации, т.е. выдвижения на первый план одного аспекта значения - денотативно-сигнификативного или коннотативного и т.д.

Среди факторов, влияющих на полноту семантического развёртывания фразеологизмов, самым важным является соотнесённость ФЕ и их коррелятов по семантике. Изучение данного фактора даёт возможность

дифференцировать степени полноты актуализации фразеологизмов и полноту развёртывания различных аспектов их значения.

Теоретическая значимость работы заключается в важности изучения условий и средств актуализации семантики и коннотации ФЕ для теории фразеологии, а также для общей теории актуализации семантики единиц языка.

Исследование в избранном направлении позволяет получить новые данные для дальнейшего изучения проблемы соотношения ФЕ // слова и рассмотрения текстообразующих потенций ФЕ.

Определение условий и средств, способствующих контекстному развёртыванию различных аспектов значения ФЕ, предполагает решение вопросов соотнесения ФЕ с элементами их лексического окружения в контексте, учёта функциональной и структурной принадлежности элементов контекста, зависимости особенностей функционирования ФЕ разных семантико-структурных типов от изменения объёма фразеологической конфигурации и перехода от микроконтекста к макроконтексту.

Практическая значимость настоящего исследования обусловлена возможностью применения полученных результатов в практике преподавания английского языка в вузе, а также при преподавании теории английского языка, в частности, лексикологии, фразеологии и стилистики.

Достоверность и всесторонняя обоснованность полученных результатов в достаточной мере обеспечиваются научной базой, методологией и методикой исследования, а также постановкой новых проблем.

Структура работы. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения и списка использованных литератур.

Глава 1

Коннотация как лингвистический объект

1.3. Общие принципы структуризации коннотации

В значении ФЕ имеются две стороны: план содержания (десигнат) и план выражения (материальная оболочка ФЕ).

План содержания составляют сигнификативный и денотативный аспекты. Сигнификативный аспект значения связан с объемом информации, выражаемой ФЕ в отношении обозначаемого ею элемента внеязыковой действительности.

Денотативный аспект связывается с предметной соотнесённостью - соотнесённостью с определённым лицом, предметом, действием, состоянием, ситуацией и т.д. Сигнификативный и денотативный аспекты значения ФЕ - самостоятельные составляющие семантики ФЕ, находящиеся в тесном диалектическом взаимодействии. Изучая особенности актуализации семантики ФЕ, данные аспекты можно рассматривать нерасчленённо, как денотативно-сигнификативный аспект значения ФЕ, поскольку развёртывание как сигнификативного, так и денотативного аспекта значения ФЕ в контексте в целом основывается на идентичных условиях и лексических средствах [151].

Денотативно-сигнификативный аспект значения ФЕ представляет собой основу фразеологической семантики, где взаимодействуют понятийная (логическая) и предметная сфера.

Предметная сфера может рассматриваться как определённая связь между значением ФЕ и обозначаемым ею предметом или явлением (денотатом). Логическая сфера значения ФЕ - это связь между значением ФЕ и сформированным ею понятием (сигнификатом).

Так, ФЕ "cross the Rubicon" ("перейти Рубикон") имеет в качестве денотата - "решительный поступок, имеющий поворотное значение жизни".

Контекстное использование данной ФЕ может выявить референт ФЕ, т.е. действие или конкретную ситуацию, при которой делается решительный шаг, принимается смысловое решение. То же можно сказать и об ФЕ "turn (give) the cold shoulder to smb.", "be in the seventh heaven", "be in one's bright colours" и др. Как видно, важной составляющей семантики ФЕ является коннотативный аспект значения.

Фразеологическая коннотация связывается с лингвистическим процессом отделения значения ФЕ от значения входящих в его состав слов. Коннотация ФЕ включает такие элементы, как оценку, эмоциональность, экспрессивность и функционально-стилистическую принадлежность. Например, "to quarrel with one's bread and butter" - "бросить занятие, дающее средства к существованию"; "take smb. for a ride" - "убить, прикончить, ужокошить кого-либо"; "(not to) know smb. from Adam" - "не иметь ни малейшего представления о ком-либо"; "carry coal to Newcastle" - "заниматься бесполезным делом"; "(as) poor as a church mouse" - "беден, гол, как сокол"; "high and mighty" - "высокомерный, надменный, властный, заносчивый"; "be at the top of the tree" - "занимать видное общественное положение" и др. Приведём примеры с использованием двух последних ФЕ:

"It's like dealing with the devil", he said. "Why don't you speak? At first you were so high and mighty with me I hardly dared to creep about my own deck. Now I can't get a word from you..." (J.Conrad. "End of the Tether", ch.8).

"...I want to get on. I make no secret of that I am one of the sort that means to get on. These are the men to make use of, sir. You haven't arrived at the top of the tree, sir without finding that out - I dare say."

She found it was not such a wonderful thing to be in the chorus... After a few days she had her first sight of those high and mighties - the leading ladies and gentlemen (Th. Dreiser, "Sister Carrie", ch. XXXVIII).

The girl sneered. "Oh, him! He was a-braggin. High and mighty" (J. Steinbeck "The Grapes of Wrath", ch. XX).

He ought to stop doing nothing and criticizing everybody. If he had some work, he wouldn't be so high and mighty (J. Lindsay, "Betrayed Spring", ch . II).

I'd be your patron Tom. I'd take you under my protection. Let me see the man who should give the cold shoulder to anybody I chose to protect and patronize if I were at the top of the tree, Tom (Ch. Dickens, "Martin Chuzzlewit", ch. XII), (J. Conrad. "End of the Tether," ch. 9).

Под коннотацией ФЕ понимается сочетание эмоциональных, оценочных, экспрессивных и функционально-стилистических компонентов узуального и окказионального характера, присущих ФЕ как единицам языка. При этом отдельного рассмотрения требуют и другие аспекты значения ФЕ - образность и внутренняя форма, которые являются специфическими параметрами ФЕ, в меньшей степени характерными для лексем. Семантико-функциональное назначение образа заключается в передаче новой мысли, новой идеи наиболее экономным и одновременно наиболее выразительным способом [Н.М.Перельгут, 2002, с. 60].

Подобная семантико-функциональная заданность образа в большинстве случаев определяет его повышенную информативность, по сравнению с другими способами выражения мысли [66].

Под лингвистическим образом (следовательно, и под образностью ФЕ) понимается созданное средствами языка двуплановое изображение, основанное на выражении одного предмета через другой: "He's got a woman up there." "Whose leg do you think you're pulling?" (Ph. Hardy, Fair Dinkum p.48).

He could not realize how important every penny seemed to those who worked hard for their living. Men born with a silver spoon in the mouth were like that (K. S. Prichard, "Black Opal", p. 1-17).

Для появления образа, формируемого ФЕ, необходимы сравнения предметов или явлений, выражаемых единицами разных лексико-семантических разрядов, так как, например, если сравнить львицу со львом, образность сравнения исчезнет. Образность ФЕ в ряде случаев оказывается

связанной с внутренней формой ФЕ, т.е. с тем комплексом ассоциаций, который лежит в основе значения данного оборота.

Семантические признаки и свойства ФЕ зачастую сигнализируют о связи между значением переменного словосочетания и значением образованной ими ФЕ. Такая связь может быть явной и скрытой (стёртой): ...The Latter Day Saints were as busy as the bees whose hive they have chosen for their emblem in the fields; and in the streets rose the same hum of human industry (Conan Doyle. A Study in Scarlet, p.201).

Применительно к внутренней форме ФЕ следует отметить, что выделение данного аспекта значения осложняется, во-первых, раздельнооформленностью ФЕ и, во-вторых, переосмыслением компонентов, составляющих форму выражения ФЕ [Г.Г.Почепцов, 1971, с. 117].

Наиболее убедительным и отражающим сущность рассматриваемого вопроса является определение внутренней формы - как семантической мотивированности ФЕ [E.Vach, 1998, с. 100].

Таким образом, в структуре значения ФЕ выделяются денотативно-сигнификативный аспект, коннотация, образность и внутренняя форма. Известно, что любая языковая единица, в том числе и ФЕ, при её использовании в речи оказывается относительно однозначной - она обозначает какой-то предмет, действие, состояние, и т.д., сочетаясь с другими словами, отражает те или иные признаки и свойства данных предметов или действий. Другими словами, происходит снятие многозначности языковой единицы. И действительно, во фразеологической системе полисемия встречается реже, чем в лексической системе языка. Ср. следующий пример: I have established a right of way through the centre of old Middleton's park, slap across it, sir, within a hundred yards of his own front door. We'll teach these magnates that they cannot ride roughshod over the sights of the customers... (Conan Doyle. The Hound of the Baskervilles, ch. 11). Здесь соотнесение ФЕ "ride roughshod over smth" с лексемой "magnates" не раскрывает в полной мере его значения, несмотря на насыщенный в

информативном плане фразовый контекст. Для этого требуется информация из более широкого контекста. Как видно, однозначность использования ФЕ в контексте является недостаточной для её полной актуализации. Поэтому актуализация связана в основном с теми параметрами, которые позволяют реализовать ФЕ [Т.Т.Инфантова, 2008, с. 78].

1.2. Эмоциональная, оценочная, экспрессивная и стилистическая составляющие коннотации

Лексическое значение каждого отдельного лексико-семантического варианта слова представляет сложное единство. Состав его компонентов удобно рассматривать с помощью изложенного выше принципа деления речевой информации на информацию, составляющую предмет сообщения, но не связанную с условиями и участниками коммуникации. Тогда первой части информации соответствует денотативное значение слова, называющее понятие. Через понятие, которое, как известно из теории отражения, отражает действительность, денотативное значение соотносится с внеязыковой действительностью. Второй части сообщения, связанной с условиями и участниками общения, соответствует коннотация, куда входят эмоциональный, оценочный, экспрессивный и стилистические компоненты значения. Первая часть является обязательной, вторая – коннотация – факультативной. Все четыре компонента коннотации могут выступать вместе или в разных комбинациях или вообще отсутствовать.

Предметно-логическая часть лексического значения оказывается, в свою очередь, сложной, отражая сложность выраженного в слове понятия. Так, в основном значении слова woman мы различаем, по крайней мере, три компонента: человеческое существо, лицо женского пола, взрослое. Поскольку компонентный анализ имеет немалое значение для прикладной лингвистики, им много занимаются, и на эту тему существует довольно большая литература [К.А.Качалова, 1964; В.Д.Каушанская, 1959; И.К.Иртеньева, 1969].

Коннотация лексико-семантического варианта и его предметно-логическое значение связаны между собой, но характер этой связи у разных компонентов коннотации различен. Ниже специфика этой связи прослеживается в процессе рассмотрения каждого из компонентов в отдельном [А.М.Пешковский, 1956, с. 448-449].

Эмоциональный компонент значения может быть узуальным или окказиональным. Слово или его вариант обладает эмоциональным компонентом значения, если выражает какую-нибудь эмоцию или чувство.

Эмоцией называется относительно кратковременное переживание: радость, огорчение, удовольствие, тревога, гнев, удивление, а чувством - более устойчивое отношение: любовь, ненависть, уважение и т.п. Эмоциональный компонент возникает не базе предметно-логического, но, раз возникнув, характеризуется тенденцией вытеснять предметно-логическое значение или значительно его модифицировать. Между мёдом и домашней птицей уткой довольно мало общего, однако в переносном смысле эти ласкательные слова *honey* и *duck* являются близкими синонимами.

Коннотация (ср. - лат. *connonto*, от *connote* - имею дополнительное значение) - эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска языковой единицы узуального (закрепленного в системе языка) или окказионального характера.

В широком смысле это любой компонент, который дополняет предметно-понятийное (или денотативное), а также грамматическое содержание языковой единицы и придает ей экспрессивную функцию на основе сведений, соотносимых с эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим значением говорящих на данном языке, с эмоциональным или ценностным отношением говорящего к обозначаемому или со стилистическими регистрами, характеризующими условия речи, сферу языковой деятельности, социальные отношения участников речи, ее форму и т.п. [Г.П.Нещименко, 2001, с. 130].

В узком смысле это компонент значения, смысла языковой единицы выступающей во вторичном для нее функции наименования, который дополняет при употреблении в речи ее объективное значение ассоциативно-образным представлением об обозначаемой реалии на основе осознания внутренней формы наименования, т.е. признаков, соотносимых с буквальным смыслом тропа или фигуры речи, мотивировавших переосмысление данного выражения [Т.Б.Крючкова, 2004, с. 136].

Субъективная речевая природа коннотации противопоставлена объективному содержанию языковых единиц, ориентированному на когнитивную (познавательную, гносеологическую) функцию языка.

Субъективность коннотации проявляется в возможности противопоставлений интерпретации реалии, названной одним и тем же словом. Коннотация связана со всеми эмотивно-прагматическими аспектами текста, создающими его экспрессивную окраску.

Все языковые сущности, содержащие коннотацию - своего рода прагматические «полуфабрикатные», которые при реализации в высказывании придают ему субъективную модель. Коннотация способна также выполнять текстообразующую функцию путем оживления образа (внутренние формы) и использования его как средства поверхностно - синтаксического согласования элементов текста или путем обыгрывания стилистического регистра.

В структуре коннотации ассоциативно-образный фиксации и стилистической маркированности, связывая денотативное и коннотативное содержание языковой единицы. Последнее придает «суммарную» экспрессивную окраску всему выражению, в котором может доминировать: образное или звукосимволическое представление, оценочная квалификация - эмоциональная, качественная, количественная; какой-либо из стилистических регистров.

Узуальная коннотация оформлена суффиксами субъективной оценки, осознаваемой внутренней формой, звукоподражаниями, аллитерацией,

экспрессивно окрашенными словами и фразеологизмами. Однако для коннотации характерна нелокализованность, различность по всему тексту, создающая эффект подтекста. Коннотация - языковая универсалия, формы проявления которой зависят от специфики значимых единиц того или иного языка и от правил их комбинаторики и организации текста.

Существуют многочисленные определения коннотации как на основе семантических свойств («созначение», «добавочное значение» и т.д.), так и с учетом системных свойств языкового выражения, проявляющихся в синонимии, антонимии, в принадлежности к определенным формам существования языка (литературной, диалектной и т.п.), или с учетом звуковой оболочки выражения [Т.А.Расторгуева, 1989, с. 240].

Коннотативно-экспрессивные свойства стилистически сниженных ФЕ.

Чтобы раскрыть природу коннотативно-экспрессивного качества языковой единицы как прагматического элемента необходимо учитывать модальные (оценочные) оттенки, которые является эмоционально-экспрессивным компонентом значения ФЕ или любой другой языковой единицы - поэтому целесообразно вкратце остановиться на модальности и ее разновидностях. В традиционном понимании, отраженном в «Словаре лингвистических терминов» О.С.Ахмановой (1969) как «отношения говорящего к содержанию высказывания и отношения содержания к действительности», модальность - широкое, нерасчлененное понятие. Это приводит к фактическому отождествлению двух различных по существу категорий: «собственно» модальности, обозначающей характер отношения высказывания к реальности (реальность) ирреальность, возможность (невозможность) и категории субъективной оценки в ее двух разновидностях [а) интеллектуально-логической- экспрессивно-нейтральной и экспрессивной- и б) эмоциональной], которая выражает отношение говорящего к высказыванию в целом или к тем или иным его элементам к действительности.

Так, способность модальных слов в определенных функциях и синтаксических структурах (к примеру, это английский глагол *can*) выражать эмоции убедительно подтверждает положение о том, что в языке нет четко очерченных граней между тесно связанными, но различными категориями. Отграничение модальности от близких, дополняющих ее категорий, позволит более наглядно определить ее границы и вывести из неё состава категорию субъективной оценки, которая должна интегрировать все виды своего экспрессивно-эмоционального проявления. Неправильность ограничения сферы действия категории субъективной оценки уменьшительными и увеличительными суффиксами, столь характерное для лингвистической грамматической традиции.

В действительности желание выразить чувства, эмоциональную окраску, отдельные его элементы диктуется намерением говорящего (пишущего) передать не голую информацию, а главным образом выразить свое субъективное отношение, свою оценку предмета речи, фактов действительности. Недостаточная изученность категорий коннотации, субъективной оценки, эмоциональности и экспрессивности служит причиной их неоправданного отнесения к модальности.

Средства выражения коннотативно - экспрессивной оценки.

Главенствующая роль в определении компонентов состава и одновременно экспрессивных и эмоциональных свойств ФЕ играют семантико-стилистические средства, взаимодействующие с эвфоническими, лексическими и синтаксическими средствами в создании ее экспрессивной и эмоциональной эмфазы.

Актуальным представляется показать, что ФЕ яркой экспрессии выделяются синтаксическими средствами (во взаимодействии с семантико-стилистическими, в некоторых случаях и с эвфорическими факторами) и морфологической формой слова.

Иллюстрацией ФЕ, созданных лексическими средствами, могут служить следующие экспрессивные и эмоционально-экспрессивные, бинарные (сочинительные) ФЕ, образованные:

а) тавтологические повтором, например, ФЕ: all in all, out and out;

б) парным употреблением синонимов, например, ФЕ: hustle and hustle, bawl and squall, toil and moil, frat and fume;

в) парным употреблением слов, принадлежащие к одной и той же части речи, не являющихся синонимами, но относящихся к одному тематическому ряду, например, ФЕ be at sixes and sevens; milk and water;

г) парным употреблением слов, относящихся к одной и той же части речи, которые не являются синонимами, не относятся к одному тематическому ряду, но подвергаются семантической интеграции, например, ФЕ: milk and roses; heart and soul; high and mighty; tit for tat;

д) парным употреблением антонимов, основанным на взаимной противопоставленности значений лексем-компонентов, например, ФЕ: high and low; sink or swim; neither here nor there.

Роль эвфонических средств(аллитерации, ассонанса, рифмующих созвучий) в создании как семантической замкнутости) так и усиления их экспрессии и эмоциональности находит яркое выражение в следующих бинарных ФЕ: high and gry; fair and square; by hook or by crook; prim and proper; rach and ruin; neither rhyme nor reason.

Синтаксическими средствами во взаимодействии с семантико-стилистическими, в отдельных случаях и с эвфоническими созданы следующие ФЕ с яркими экспрессивными и эмоциональными фразеосемами:

а) антитезой - анимированным противопоставлением сочетающихся слов в параллельных конструкциях: feast to- day and fast to-morrow; give a loaf and beg a Shiva.

б) перифразой, «состоящей в замене обычного слова описательным выражением: the Queen of the Adriatic; the Queen City of the Pacific; Eternal

City; the Knight of the Rueful Countenance; the land of the rising sun; the bird of Jove; Big Muddy (joe.) (или Puddle) и многие другие.

Морфологическая форма слова детерминирует экспрессию ФЕ, в составе которых лексемы-компоненты либо: 1) сохранили иноязычную, морфологическую форму, либо 2) были созданы в целых выражения шутовности по образцу иностранных слов, либо 3) представляют собой усечённые форма слов, сохраняющих в свободном употреблении полную форму. Иллюстрацией могут служить:

1) ФЕ с компонентами, оформленными по правилам и нормам грамматики иностранного языка - нетранслитерированная фразеология, состоящая в основном из латинизмов и галлицизмов и отдельных итальянизмов, например: а) латинизмы: *deus ex machina*; *modus vivendi*; *perpetuum mobile*; *sine qua non*; *viva voce*; б) галлицизмы: *a livre ouvert*; *carte blanche*; *coup d etat* и др.; в) итальянизмы: *linqua trance*; *sot' voce* и др;

2) ФЕ с компонентами, созданными и по образу иноязычных слов, *omnium gatherum* (joe), в составе которой псевдолатинская лексема *gatherum* образована по латинскому образцу от английского глагола *gather*. (АРФС, с.670).

3) ФЕ с усеченными компонентами: *the three r screading, riting and rithmetic, to at (a little) ABC girl* (ABC)- инициальная аббревиатура от *Aerated Bread Company*, *B-flat* (B-первая буква слова вид), *GJ Bill of Rights* (GJ-инициальная аббревиатура от *Geverment Jssue* « прозвище американского солдата» (АРФС).

При отсутствии научно обоснованной системы экспрессивных, эмоциональных и собственно стилистических помет лексикографические и справочные пособия далеко не всегда правильно интерпретируют значения ФЕ, неполно раскрывая тем самым все их тончайшие экспрессивные и эмоциональные нюансы и стилистическую направленности; во многих случаях искажается стилистическая сущность и вся семантика ФЕ (как и слов) [K.Bach, R.M.Harrison, 2004, p. 110].

Так, в смысловой структуре немотивированной, адвербиальной, бинарной, моносемичной ФЕ *tooth and nail* «неистово», «из всех сил» доминируют стилистические фразеосемы, носящие категориональный, обобщенный, интеллектуальный характер: это экспрессивная фразеосема образности, нормативная фразеосема сниженной нормативности и стилистическая фразеосема - функциональной ограниченности литературно-разговорным стилем языка, позволяющие этой ФЕ служить обобщенным экспрессивным выражением наивысшей меры проявления интенсивности.

Так, словарные толкования и перевод ФЕ (*as silly as a goose*) в двуязычных словарях, идентифицируя ее семантику, подчеркивают значение «наивысшей меры», но не до конца раскрывают ее сущность, созданную не только интенсивностью, но и образностью; в словарях мы находим следующие толкования: "with the utmost fierceness or energy [4, p. 616]; "fiercely with a great effort" [2, p. 220]; with all possible strength and effort, fiercely (SDD); " gamely , fiercely and sometimes desperately" [3, p. 120] и перевод: «изо всех сил, всеми силами, не жалея сил; не на жизнь, а на смерть».

Признаки экспрессивных ФЕ в словаре.

Как показывает сопоставление, дифференциальными признаками экспрессивных ФЕ являются образная и эмфатическая экспрессивность. Семантика приведенных ФЕ отличается яркой выразительностью, экспрессивной насыщенностью.

В компонентном составе подобных ФЕ имеются лексемы- «имена ирреальных предметов, мыслительных конструкторов..., обозначением которых является представление несуществующего предмета», слова, отражающие боязнь примитивного человека перед силами природы. Такие лексемы, как *the devil, hell, the angels, god Lord* (в значении бог) сочетания, как например, *blue moon, a mare s nest*, (обозначающие несуществующие предметы), способствуют выразительности образа, которая определяет яркость экспрессии ФЕ.

Так, в следующих ФЕ имена ирреальных предметов создают яркость образа, экспрессивную насыщенность ФЕ: the devil s (или hell s) delight (joe.) (букв, «наслаждение дьявола») в значении «ад крошечный», по определению DSZ, "a tremendous noise or disturbance"; play hell Tommy (tommy) with «разрушить, погубить, исковеркать» -«испортить всю музыку, внести дьявольский беспорядок, перевернуть вверх дном» является, по определению Э.Парtridge, "picturesque intensive..." «в значении "set utterly at variance"».

В этом же значении употребляются синонимы этой ФЕ: play old Harry, the dance (или the very deuce; the devil; the devil and all; the very devil; the dickens или the very dickens).

Приведём следующие иллюстрации ФЕ яркой экспрессии:

The devil s own luck (букв, «удача дьявола») в значении: 1. необыкновенная удача, чертовски везёт; 2. чертовски не везёт, по определению DSZ, "extremely bad more generally extremely good fortune (coll);

The devil rides on a fiddlestick (букв, «дьявол скачет на смычке») в значении шум из-за пустяков, много шума из нечего» much ado about nothing", "be a demon for work (букв, «быть демоном, дьяволом, в работе») в значении «работать с азартом, с увлечением»;

"Work with great enthusiasm"; "like a bat out of hell (букв, «подобно летучей мыши, вылетевшей из ада») в значении «очень быстро, со всех ног, во весь опор, во всю прыть», по определению DSZ, "extremely fast".

В своем словаре сленга Э.Парtridge следующим образом раскрывает значение этой ФЕ: "much in violent or humorous sense.. ." (coll.) (DSZ).

Словари уделяют ФЕ указанных стилистических групп большое внимание. Ср. типичные образцы:

1) like hell (букв. «подобно аду») в значении «очень
2) like the devil, (the very devil (букв, «подобно дьяволу») изо всех сил, во всю мочь, стремительно,
3) like blue murder (букв, «подобно голубому убийству»).

- 4) like old boots (букв, «подобно старым башмакам»)."with, energy, intensity speed"(DSZ).
- 5) КФЕ like a house on fire в составе ФЕ get on like a house on fire (букв, «продвигаться, подобно дому, охваченному пламенем») в значении «быстро продвигаться вперед, делать большие успехи, быть в наилучших отношениях с кем-л.» "get on swimmingly, exceedingly well"
- 6) like hot cakes в составе ФЕ sell like hot cakes (букв, «продаваться, как горячие пирожки») в значении «берут нарасхват» ср. «оторвать с руками»).
- 7) like grim death в составе ФЕ hold on (cling; hang on) like grim death (букв, «цепляться, подобно неумолимой смерти») в значении «держаться изо всех сил, отчаянно цепляться, вцепиться мёртвой хваткой», hang on by the eyelashes, "hold on with a firm determined, relentless grip" (UED),
- 8) like a ton (a thousand, a cartload) of bricks в составе ФЕ come down on smb. like a ton (a thousand, a cartload) of bricks (букв, «падать на кого-л., подобно тонне, тысячи, возу кирпичей») в значении «яростно обрушиться на кого-л., задать головоломку», "rebuke very severely" (UED).

Эти ФЕ с интенсификаторами яркой экспрессии, основанными на выразительных образах, свидетельствуют о том, что созданию образа и одновременно экспрессии способствует как сами лексемы-компоненты, так и их сочетаемость, формирующие семантико-коннотативную основу ФЕ.

Усилительные элементы коннотации и экспрессивности ФЕ в словаре.

Анализ фразеологических единиц различной структуры и семантики показывает, что в современном английском языке в качестве усилительных

элементов, способствующих яркости экспрессии, в дополнение к уже приведенным в данной работе, выступают следующие лексемы-компоненты или сочетания с ними, например:

1. "all"; all of a ...", all of a tremble, all of a twitter, all of a jump, all of a dither. В отдельных фразеологизмах "all" в составе ФЕ сочетается с другими лексемами-компонентами, которые сами по себе являются экспрессивными: "be all agog about (for, on, upon или with); be ah thumbs; be all at sea. В ФЕ the be-all and end-all (of), all in all особенно ярко выражена эмфатическая функция элемента all.

2. "Dead" в ФЕ dead beat, dead broke, dead drunk, dead gone on smb;

3. "to death" в ФЕ: sick to death , hore to death, tickle to death; work smb to death;

4. "none of..." none of that!; none of your business!; none of your games!; none of your lip!; none of your tricks".

5. " not a ..." в ФЕ: not a cats (dog s) chance (coll.); not a jot; not a penny to bless oneself with;

6. "not by a ..." в ФЕ: not by a long (Amer. by a darned) sight;

7. "not having..." в ФЕ: not having a moment one can call one s own; not having a rag to one s back.

8. "not for..." в ФЕ: not for Joe; not for love or money; not for the love of Mike; not for the world;

9. "not to...." в ФЕ: not to bat an eyelid; not to amount to a hill (или row) of beans (или pins); not to be wotthy to unloose the latchet of smb s shoe (s); not to do a hand s turn; not to earn salt for one s porridge; not to give a damn (a tinker s, curse for), not to know. В (или a B) from a battledore (или from a bull s foot или Amer. from a broomstick или from a buffalo); not to know chalk from cheese; not to know the first thing about smth; not to know if one is (standing) on one s head or one s heels; not to let one s hand know what one s right hand does; not to matter a farthing (a rap, a straw, two hoots); not to turn a hair.

10. "not to be able to...." в ФЕ: not to be able to call one s soul one s own;

not able to see beyond one's nose;

11. "not worth a ..." в ФЕ: not worth a damn (a farthing, an old song, a pin, a pinch of snuff, a rap, a snap, a str.);

12. perfect в ФЕ: look at perfect sight;

13. the pink of "в ФЕ: the pink of health, the pink of perfection. Среди ФЕ с усилительными компонентами следует выделить группу ФЕ, вводимых наречием "enough" в сочетании с глаголом "to make";

14. enough to make a cat (horse) laugh; enough to make a cat speak; enough to make a saint swear; enough to make the angels weep; также enough to puzzle a Philadelphia lawyer.

15. ФЕ с эмфатическим компонентом, наречием "ever" в ФЕ: as honest a man as ever broke bread, as honest a man as ever lived by bread (, as honest a man as ever trod on earth (или shoe leather).

Словарные способы толкования экспрессивности стилистически сниженных ФЕ.

Словарная характеристика экспрессивности стилистически сниженных ФЕ определяется: а) мотивированностью/немотивированностью ФЕ; б) типом экспрессии: дифференцированной (грубой, возвышенной)/не дифференцированной; в) аналитическим/целостным характером ее значения. Все три фактора находятся в очень тесной взаимосвязи. Так, экспрессивная фразеосема в семантике «зоофразеологизмов» с экспрессией грубости, в подавляющем большинстве случаев мотивированных образований, выражающих презрительное отношение к человеку, или же это фразеосема, представляющая денотат в возвышенном, «облагороженном» виде в значении ФЕ, передающих почтительное отношение к нему, более конкретны, чем экспрессивные фразеосемы в смысловой структуре ФЕ, лишенных этих видов экспрессии; здесь необходимо подчеркнуть, что не следует отождествлять очень тесно связанную с характером экспрессии (абстрактной или конкретной) ярость ее выражения, ее воздействующую силу, о чем речь будет идти дальше.

Обратимся к иллюстрациям.

В семантике следующих ФЕ: 1) вульгаризмов с экспрессией возвышенной грубости и 2) поэтизмов с экспрессией возвышенности-экспрессивные фразеосемы более конкретны, например:

(1) son of a bitch : a bitch (derog.) a woman esp. a lewd or catty or treacherous one (COD) («сукин сын, мерзавец, презренный человек»), по определению DSZ, "pejorative for man, fellow: DSCE: "a term of violent abuse"; the biggest toad in the puddle: toad a disgusting, loathsome person (WNYD II); a hateful person, contemptuous (UED) (букв, «самая большая жаба в луже») «местный заправила, главарь»- "a derogatory term for person of note in a small community"; -ФЕ, выражающих презрительность;

(2) light of my eyes! «свет, очей моих!» (возлюбленная, beloved); Bard of Avon («бард с Эйвона»)- поэтическое прозвище Вильяма Шекспира - ФЕ, передающих любовное, почтительное отношение к денотату. В немотивированных ФЕ экспрессивные фразеосемы носят отвлеченный, абстрактный характер, например:

а) "lead apes in hell (iron.) (букв, «водить, нянчить обезьян в аду») о судьбе, ожидавшей старых дев после смерти, в значении «умереть старой девой», "die an old maid" (DSZ) (фразеологизм, основанный на старом, забытом поверье)- экспрессия, обусловленная яркостью и неповторимостью образа, созданного ирреальной ситуацией, носит более абстрактный, отвлеченный характер;

б) в ФЕ - интенсификаторах, основанных даже на мало выразительном образе: like anything (букв, «подобного чему-л.»); like sixty (Amer. Sl.) (букв, «подобно шестидесяти») в значении «очень сильно, во всю мочь», «отчаянно, стремительно», по определению DSZ "indicating energetic rapid or intense action".

Безусловный интерес представляет ФЕ - интенсификатор "on earth" (букв, «на земле, на свете») в значении «решительно, же, по определению AZD II "used for emphasis", которая употребляется в вопросительных и

восклицательных предложениях для экспрессивно-эмфатического усиления высказывания. В семантике этой ФЕ, сохраняющей признаки мотивированности, экспрессивные фразеосемы носят очень абстрактный характер [Т.Вушуу, 2003, с. 38].

Следует отметить, что в силу частотности употребления этого фразеологизма его экспрессия стирается. Несмотря на это, фразеологизм... on earth принадлежит к наиболее употребительным эмфатическим оборотам современного литературно-разговорного английского языка, что подтверждается многочисленными цитатами из произведений известных современных писателей-мастеров художественного слова, например:

"What on earth made you fall in love with her? (S.W. Maugham);

"Who on earth would have expected the old boy to turn up like that..." (E. Waugh);

.. .for the life of him he did not know what on earth to answer! (J. Galsworthy);

Chris... "I hope I shan't make a mess of things". Joyce: "Why on earth should you? (M. Brand).

Мотивированность семантики ФЕ - коллоквиализма (т.е. разговорного) американского происхождения monkey business (букв. «обезьянние дела») в значении «глупое поведение, дурачество, шутливый выходка», фокусы», «штучки», по определению DA, "I ceitful or crafty carrying -on , trifling, foolish conduct" (A Dictionary of Americanisms on Historical Principles, ed. by M.M. Mathews, Chicago : The University of Chicago Press, 1956) определяет большую конкретность экспрессивных фразеосем, чем в немотивированных ФЕ.

Аналитический характер значения ФЕ, также обуславливающий большую конкретность экспрессивных фразеосем, наблюдается в фразеологизмах с частично переосмысленными компонентами.

Иллюстрацией подобных фразеологизмов могут служить адъективные и глагольные компаративные ФЕ с непереосмысленным первым компонентом,

о чем свидетельствуют как уже приведенные в данной работе, так и следующие образования: swim like a stone (букв, «плавать как камень»), «плавать, как топор», repeat like a parrot «повторять, как попугай».

В составе ФЕ все компоненты могут подвергаться переосмыслению, о чем свидетельствуют следующие образования: (as) weak as water (букв, «слабый, как вода) в переносном значении «безвольный, слабохарактерный, малодушный» «weak-willed», (as) sharp as a needle (букв, «острый, как игла») в переносном значении «очень наблюдательный» keen, alert (UED), адвербиальная ФЕ as crow flies (букв, «лежит как ворона») «in a direct (UED) «по прямой (линии), напрямик, кратчайшим путем». Вследствие мотивированности значения этих ФЕ экспрессивные в их семантике более конкретны.

Однако в современном английском языке имеются фразеологизмы с частично переосмысленными компонентами, экспрессивность которых носит более абстрактный, отвлеченный характер [Л.В.Щерба, 1974, с. 117].

Из предыдущего изложения видно, каким широким семантическим диапазоном обладают ФЕ в современном английском языке. Значительное число фразеологизмов обозначает людей, обладающих самыми различными качествами, и отношения между людьми. Приводимые ниже примеры дают об этом представление.

Добрый, заботящийся о других человек: guardian angel «ангел-хранитель»; the good Samaritan библи. «добрый самаритянин»; мужественный, отважный человек: a heart of oak; надежный человек, надежная опора: a tower of strength; праведный, честный судья: a Daniel come to judgement (в современном языке часто употребляется иронически); живучий человек: a cat with nine lives; болтун: a bag of wind или wind bag; «несчастненький», неудачник: lame duck; человек в чужом обличье: an ass in a lion's skin; a jackdaw in peacock's feathers «ворона в павлиньих перьях»; a wolf in sheep's clothing; люди, расхваливающие друг друга: a mutual admiration society «общество взаимного восхваления» (ср. «кукушка хвалит петуха за то, что

хвалит он кукушку»); избалованный человек: Mamma's darling «маменькин сынок», «маменькина дочка»; бюрократ: a Jack in office и т. д.

Различные качества и чувства людей также находят свое отражение во фразеологических единицах английского языка. Упоение собственным положением, высокомерие: *pride of place*; лицемерие, притворство: *a window dressing*; жизнерадостность, бодрость: *animal spirits*; жадность к деньгам, склонность брать взятки: *an itching palm*; манерность, жеманство: *airs and graces*; порочные склонности: *the world, the flesh and the devil*; чувство сострадания: *the bowels of compassion*; библия. *the bowel of mercy*; непреклонность, суровость, прикрываемая любезностью: *an iron hand in a velvet glove*.

Можно выделить группы ФЕ, обозначающих самые разнообразные понятия.

1. Еда, питье: *Adam's ale* шутил. «вино Адама», «вода»; *the baron of beef* «толстый филей» (игра слов: *baron* употреблено по аналогии с *sirloin* «филей», переосмысленного как «сэр», на самом деле *sirloin* - искаженное *surloin*); *bloody Mary* «кровавая Мэри» (виски с томатным соусом); *bubble and squeak* «жареное мясо с капустой»; *a hot dog* амер. «бутерброд с горячей сосиской»; *the parson's nose* «гузка (жареной) птицы»; *the pope's eye* «жирная часть бараньей ноги»; *spotted dog* разг. «вареный пудинг с коринкой»; *toad in a (или the) hole* «бифштекс, запеченный в тесте»; *water of life* «алкогольные напитки».

2. Деньги: *the Mammon of unrighteousness*; *the sinews of war*; *the ways and means* «денежные средства».

3. Погода: *a fine day for the (young) ducks* разг. шутил. «неплохой день для утят (уток)» (дождливый день); *Indian (или St. Martin's) summer* «золотая осень», «теплые, сухие дни поздней осени», «бабье лето»; *King's (или Queen's) weather* «хорошая погода» (в торжественных случаях).

4. Явления природы: *the merry dancers* «северное сияние»; *Skipper's daughters* «высокие волны с белыми гребнями»; *the tenth wave* «девятый вал»;

white caps (или horses) «барашки» (белые гребни бурунов).

5. Животные, птицы, рыбы: denizens of the deep «глубоководные» (о рыбах, раках и т. п.); the king of beasts «царь зверей» (лев); the king of birds «царь птиц» (орел); the king of the sea шутл. «морской царь» (селедка); the ship of the desert «корабль пустыни» (верблюды); a stormy petrel «буревестник».

6. Другими семантическими группами являются: земные блага: creature comforts; loaves and fishes; возраст: the awkward age «переходный возраст»; a green old age «счастливая старость»; игры: blind man's buff (или Blind Tom) «жмурки»; fox and hounds «лиса и собаки» (детская игра, в которой один бежит, а остальные его ловят); одежда: Mother Hubbard-Аддинная женская одежда»; a shovel hat «шляпа с широкими полями» (у английского духовенства); a stove-pipe hat «цилиндр» (шляпа); период времени: All Fool's day (April's Fool day) шутл. «первое апреля» - день шутливых обманов; a dog's age, амер. a coon's age «долгое время», «целая вечность»; donkey's ears шутл.разг. «долгое время, «целая вечность»(years - искаженное ears); a month of Sundays шутл. «долгий срок», «большой промежуток времени», «целая вечность»; языковые особенности: the King's (Queen's) English «литературный английский язык»; sandal-wood English «английский жаргон островов в Океании» и др.

При лингвистическом изучении экспрессивного и эмоционального в языке сложность здесь возникает в том, что понятия экспрессивность и эмоциональность принципиально не поддаются строгой классификации (подобно многим явлениям языка), ибо их считают нередко «размытыми» понятиями с «расплывчатыми краями».

Эмоциональность и экспрессивность семантически значимы, ибо семантика факта сообщения и семантика отдельного слова могут сопровождаться экспрессивными, эмоциональными и экспрессивно-эмоциональными смысловыми оттенками (О.И.Авдеева, 2000, с. 124). В этих случаях содержание факта сообщения (т.е. несомая им информация)

оказывается не только качественно различной по сравнению с его денотативным содержанием (ибо она более выразительна и характеризуется повышенной интенсивностью воздействия), но различной и количественно, поскольку в информацию (помимо факта сообщения) включается и отношение говорящего, его психическое состояние. Ср.:

«Who the dense asked you to talk about my affairs?» // Who asked you to talk about my affairs? (W. Thackeray).

«You men! You filthy, dirty pigs! You are all the same, all of you. Pigs! Pigs!» // All men are bad (S. Maugham).

В приведенных слева эмоционально-экспрессивных вариантах высказываний объем информации значительно больше, чем в стилистически нейтральных вариантах справа.

Эмоции - форма отношения человека к действительности - всегда сопровождаются оценкой (И.В.Арнольд, 1999, с.73). Эмотивность - это эмоциональность в языковом преломлении, т.е. чувственная оценка объекта, выражение языковыми или речевыми средствами чувств, настроений, переживаний человека. Поскольку эмоции делятся на два класса - положительные и отрицательные, то их обозначения в языке могут быть сведены к положительно-эмотивным и отрицательно-эмотивным, что, к сожалению, не находит своего отражения в соответствующих словарных пометах. В англоязычной лексикографии и фразеографии недостаточно разработаны пометы эмотивной отрицательной оценки и полностью отсутствуют пометы положительной оценки. Отрицательная оценка обозначается пометой *derog* (=derogatory). Некоторые ФЕ с отрицательным эмотивным зарядом помечаются также *impol* (=impolite), *taboo* и *vulg* (=vulgar). Примером ФЕ, выражающей положительную эмоцию может служить оборот «a sight for sore eyes» - приятное зрелище (особенно о желанном госте). Многие ФЕ содержат отрицательный эмотивный заряд, например, «damn your eyes!»- будьте вы прокляты! Многие междометные

фразеологизмы могут употребляться как с положительной, так и с отрицательной оценкой.

У лексики типа «witch» («ведьма»), «virago», «vixen», «termagant» (о злой женщине вообще), «pompous», «bornbastic» («велеречивый»), «golden-haired» («златокудрый»), «at the world's end» («на краю света»), «cornerstone», «foundation-stone», («краеугольный камень»), «burn one's fingers» («обжечь себе пальцы») и другие не имеющие нейтрального семантико-стилистического коррелята, эмоционально-экспрессивной базой юдет образность. Средств же выражения эмоциональности и экспрессивности в языке достаточно много. Это:

- эмотивно-усилительные наречия: awfully fond, exceedingly pretty, extremely charming, fragrantly indecent, perfectly stupid, terribly puzzled и т.п.;
- частицы: deuce, damn, blazes, devil, thunder, hell (on) earth и т.п.;
- междометия: By George!, By Jove! («Черт возьми!»), Good Heavens!(«Господи!»), «Боже мой!», Damn your eyes! («Будьте вы прокляты!»), Draw in mild! («Не преувеличивайте!»), Queen Ann's dead! («Открыл Америку!»), My eye! («Вот те на!»); A fine kettle of fish! («Ну и каша заварилась»), For crying out loud! («Черт возьми»; Черт подери!»; «Боже мой!», «Вот это здорово!»), т.е. восклицание, выражающее удивление, досаду) и др.

Укажем, например, на следующие показательные образцы актуализации эмоционально-экспрессивной усилительной семантики:

1 .It is a bad idea.	1. It is a perfectly terrific idea!
2. He offered Stella \$250.	2. Oh, Lord. To offer Stella a filthy little \$250!
- (J. Lindsay)

Аналогичные случаи иллюстрируют многоэлементное эмоционально-экспрессивное выражение, которое отличается высокой степенью речевой аффектации говорящего.

Дифференциация семантико-стилистических категорий экспрессивности и эмоциональности основывается на их различной природе: эмоциональность

связана с чувствами и ощущениями (Ю.М.Осипов, 1970, с. 124), а экспрессивность - с представлениями. Эмоциональность и экспрессивность различаются также по своим функциям следующим образом: экспрессивность - это усиление воздействующей, впечатляющей силы высказывания, его характеристика, а эмоциональность служит для выражения чувств человека, его отношения, его оценки (одобрение, неодобрение). Ср. в контексте: *The heat damned over the corn, and pervading all was a soft insensible hum, like the murmur of bright minutes, holding revel between earth and heaven (J.Galsworthy). «You damned murderess, you have killed my best friend» (A.Christie).*

Образность, интенсивность и эмотивность могут порождать экспрессивность как по отдельности, так и в различных комбинациях. Эмотивности без экспрессивности не бывает, а разграничение их практически невозможно. Однако важно и другое - экспрессивность не обязательно сочетается с эмотивностью. Образность и интенсивность также порождают экспрессивность и тесно с ней взаимодействуют. Это подтверждается многими фразеологизмами в современном английском языке. Образные экспрессивно - безоценочные обороты: «*the ball is in someone's court*» - *it is someone's turn to take action*; «*follow suit*» - *to do what another person, group, organization, etc. is already doing or has already done*(ALD). Некоторые глагольные ФЕ, являющиеся экспрессивно-безоценочными оборотами, выражают интенсивность действия, что подтверждается их дефинициями: «*beat someone to a pulp*» - *to beat and hit someone with hard blows*; «*work like a horse*» - *to work very hard* и др. (ALD) ФЕ этого типа, не содержащие оценочного элемента в дефинициях и не имеющих оценочных помет, в контексте могут выражать ту или иную оценку:

I've always been a good wife to George, I worked my fingers to the bone in our early days. I helped him to get on. I've never looked at any other man (A. Christie).

Многие наречные ФЕ, в том числе компаративные интенсификаторы, передают интенсивность синтаксически с ними связанным глаголом или усиливают признаки, являющиеся компонентами значения синтаксически с ними связанных прилагательных. Примерами таких ФЕ могут служить интенсификаторы «as the day is long» - исключительно, чрезвычайно; «as they make them» - чрезвычайно, ужасно; «hell for leather»- во весь опор, изо всей силы; «like a house on fire» - быстро и легко, энергично; «like a shot» - пулей, со всех ног; «like mad»- как безумный; отчаянно, бешено и др.

Образ мотивированной ФЕ создается в результате двупланового восприятия ФЕ и значения ее прототипа. Мотивированность переосмыслений означает, что они несут в себе образ - двуплановое изображение, основанное на выражении одного предмета через другой. Следовательно, образные фразеологизмы дают два «параллельно идущих потока информации. Первый из них - содержание понятия, реализуемого в значении ФЕ, а второй - семантическая информация, содержащаяся в прототипе ФЕ. Второй поток информации связан деривационным отношением с первым (А.В.Кунин, 2006, с.146). Под образностью языковых единиц понимается их способность создавать наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях действительности (В.А.Маслова, 2004, с.44). Образность вызывает соответствующую эмоциональную реакцию, усиливающую восприятие.

Практически образность устанавливается путём «наложения» ФЕ на переменное сочетание слов (ПС): «to burn one's fingers», «to be on the high horse», «to put a bug in smb's ears» и другие ФЕ, образовавшиеся в процессе фразеологизации ПС с приобретением образности. Если тому или иному фразеологизму может быть противопоставлено более или менее осмысленное ПС, совпадающее по своему лексико-грамматическому составу, то подобного рода ФЕ содержит наибольший коэффициент образности, т.е. от того, в каком смысловом соотношении (под смысловым соотношением понимается возможность противопоставления значения ПС и значения ФЕ) находятся ФЕ и ПС, зависит степень этой образности: «at the Greek calends» (до греческих

календ, никогда); «has the cat got your tongue?» (вы что, язык проглотили?); «moisten (или wet) one's clay» (выпить, промочить горло). Образность ослабевает или стирается полностью, когда смысловая связь между ФЕ и ПС с трудом улавливается, или когда она обрывается полностью: «make conversation» (поболтать, поговорить), «bring up to date» (обновить, сделать современным), «bear fruit» (приносить плоды, сработать) и др.

Своей активностью в английском языке отличаются оценочные глагольные фразеологические единицы, обозначающие одобрительное-неодобрительное отношение к объектам реальной действительности [Н.П.Сучкова, 1988, с.10].

К фразеологизмам оценочного характера относятся стилистически окрашенные ФЕ, имеющими словарные пометы оценочного характера: бран., вульг., груб., ирон., ласк., неодобр., презр., шутл., эвф. Например: always is a long time (ирон.) («всегда - понятие растяжимое»); feline amenities (шутл.) («скрытые колкости», «шпильки под видом комплементов»); a smart Aleck (презр.) («самоуверенный наглец», «нахал»); my arse (разг. груб.) («так я и поверил»); my cabbage (разг. ласк.) («солнышко», «лапочка», «дорогой(ая)») и др. (с.66)

Под оценкой, вслед за А.В. Куниным (2006, с. 169), понимается объективно-субъективное или субъективно-объективное отношение человека к объекту, выраженное языковыми средствами эксплицитно или имплицитно.

При этом вполне возможна классификация ФЕ, учитывающая их потенциальный двухкомпонентный состав, а именно, все ФЕ на уровне словаря возможно подразделить на экспрессивно-безоценочные, экспрессивно-оценочные и неэкспрессивно-безоценочные. Так, экспрессивно-оценочные ФЕ (например, with open arms) содержат оба компонента-оценку и экспрессию. Экспрессивно-оценочные ФЕ (например, a sealed book) передают лишь экспрессию. Неэкспрессивно-безоценочные ФЕ (например, if anything) компонентов эмотивной оценки не содержат и в её формировании не участвуют. Экспрессивно-оценочные ФЕ для создания эмотивной оценки не

нуждаются в какой-либо дополнительной оценке. Эти же ФЕ, как и экспрессивно-безоценочные, могут нуждаться, однако, в дополнительных средствах экспрессии для обеспечения эмоциональной реакции рецептора на эмотивную оценку (ср., например: «cannon fodder» и «fresh cannon fodder»; «go to a better world» и «go to a much better world»; «between two fires» и «between not only two fires but tree fires»).

Оценочное отношение носителей языка к предметам, действиям, явлениям внеязыковой действительности всегда детерминировано нормой какого-либо качества, признака предмета (нейтральная оценка). Отклонение от норм в ту или иную сторону вызывает положительные или отрицательные оценки (А.В. Кунин, 2006, С. 13). Эти положительные и отрицательные оценки выражают одобрительное - неодобрительное отношение к качествам, признакам, действиям референта. ФЕ с положительной оценкой: «a feather in one's cap» - smth. one may justly proud of; «Good Samaritan» - person who pities and gives practical help to persons in trouble; «an old hand» - person with long experience (ALD). ФЕ с отрицательной оценкой: «an awkward customer» - person or animal difficult or dangerous to deal with; «a dog in the manger» - person who prevents others from enjoying smth. that is useless to himself. ФЕ с отрицательной оценкой значительно больше, чем ФЕ с положительной оценкой. В семантической структуре фразеологизмов, особенно глагольных, оценка часто сочетается с результативностью (Г.А. Орлов, 1991, С. 117-118). Положительный результат: «all is well that ends well» - все хорошо, что хорошо кончается; «bring home the bacon» - добиться успеха; «carry the day» - одержать победу; «come unscathed out of the battle» - выйти сухим из воды и др. Отрицательный результат: «all work and no play makes Jack a dull boy» - от одной работы без развлечений загрузит и Джек; «clip smb.'s wings» - подрезать крылья кому-л.; «kill the goose that lays the golden eggs» - убить курицу, несущую золотые яйца и др.

В ряде экспрессивных фразеологизмов существует сложное переплетение образности, интенсивности, эмотивности и оценочности: «(as)

bold as brass» - нахальный, бессовестный; «(as) fierce as a tiger» - свирепый как тигр; «swear like a trooper» - ругаться на чем свет стоит; «swim like a cork (fish)» - плавать как рыба и др. Оценочный потенциал этих фразеологизмов так значителен, что они используются для выражения эмоций в соответствующем контексте:

Throw that madman into the sea; then we can pick him up. He swims like a cork (W.Saroyan).

Таким образом, коннотация определяется как важный стилистический аспект значения фразеологической единицы. Благодаря коннотации фразеологизмы являются выразительными средствами фразеологической системы языка.

Выводы по 1-й главе

Общая значимость эмоциональности и экспрессивности на уровне синтагматики заключается в привнесении дополнительной коннотативной информации в семантику высказывания. Эмоциональность и экспрессивность различаются по своим функциям следующим образом: экспрессивность - это усиление воздействующей, впечатляющей силы высказывания, его характеристика, а эмоциональность служит для выражения чувств человека, его отношения, его оценки (одобрение, неодобрение).

Практически образность устанавливается путём «наложения» ФЕ на переменное сочетание слов (ПС) и другие ФЕ, образовавшиеся в процессе фразеологизации ПС с приобретением образности. Если тому или иному фразеологизму может быть противопоставлено более или менее осмысленное ПС, совпадающее по своему лексико-грамматическому составу, то подобного рода ФЕ содержит наибольший коэффициент образности, т.е. от того, в каком смысловом соотношении (под смысловым соотношением понимается возможность противопоставления значения ПС и значения ФЕ) находятся ФЕ и ПС, зависит степень этой образности. Образ – есть преломление абстрактного в конкретных ощущениях, это созданное средствами языка

двуплановое изображение, основанное на представлении одного предмета через другой, одного явления через другое. Внутренняя форма ФЕ отражает конкретный, обобщённый образ, созданный на базе представления о сумме отличительных признаков предмета, образующих составное значение того или иного ПС, лёгшего в основу ФЕ. Образность вызывает соответствующую эмоциональную реакцию, усиливающую восприятие.

В результате мыслительных операций, оценочных суждений создаются оценки: политические, этические, эстетические, становящиеся общим достоянием социального коллектива. К фразеологизмам оценочного характера относятся стилистически окрашенные ФЕ, имеющими словарные пометы оценочного характера: бран., вульг., груб., ирон., ласк., неодобр., презр., шутл., эвф. Оценочное отношение носителей языка к предметам, действиям, явлениям внеязыковой действительности всегда детерминировано нормой какого-либо качества, признака предмета (нейтральная оценка). Отклонение от норм в ту или иную сторону вызывает положительные или отрицательные оценки. Эти положительные и отрицательные оценки выражают одобрительное-неодобрительное отношение к качествам, признакам, действиям референта.

В системе лингвистических наук фразеология предоставляет богатый материал для изучения структур человеческого мышления, раскрытия имеющихся способов упорядочивания информации в памяти носителей того или иного языка. Анализ фразеологического материала позволяет наиболее простой и естественный доступ в когнитивный ненаблюдаемый мир человека, структурам его сознания для обобщения ментального опыта человека. Фразеосочетания как лингвистический знак берут свое начало в познании, которое превосходит чувственный опыт и фактические знания, самоорганизуются соответственно законам концептуального мышления говорящего субъекта. Содержательный подход к изучению когнитивной фразеологии - это предварительное условие адекватного описания языка. Значения фразеологических единиц извлекаются из знания событий мира.

Оно тесно связано с бытом, религиозными отправлениями, материальной и духовной национальной культурой, правилами общежития языкового социума. Если рассматривать фразеологизмы с точки зрения когнитивной природы, то нетрудно прийти к выводу, что в их семантике заложены знания, которые актуализируются в процессе коммуникации. Это знания о языке, о мире, политические, религиозные, социально-бытовые и другие виды знаний.

Лингвокультурологический подход позволяет определить фразеологическую единицу как лингвокультурему, в которой заложен большой потенциал культуры английского народа и отражаются различные обычаи, традиции, мифы, религиозные поверия, народные предания, мифы, басни, сказки, исторические события и т.п.

Глава 2

Коннотация и метафора

2.1. Предрасположенность коннотативно маркированных единиц к метафорике

При рассмотрении семантико-стилистического значения фразеологических единиц необходимо исходить из коннотативного аспекта, поскольку мы рассматриваем коннотацию как эмоциональный, оценочный, экспрессивный и функционально-стилистический компоненты узуального иokkaзионального характера, являющиеся частью значения языковой единицы [В.Н.Самгар, 2003, с.66].

Коннотативный аспект - это стилистическая окраска фразеологических единиц, их эмоционально-экспрессивная сторона, т.е. отношение носителя языка к внеязыковым сущностям, обозначаемым фразеологическими единицами, или усиление эффективности языкового воздействия, лишённого оценочного элемента (А.В. Кунин, 2006, с. 210).

Коннотативными признаками считаются те признаки, которые лежат в основе переосмысления слова. Они не выходят из игры, а устойчиво сопровождают переосмысленное значение, выполняя роль смысловых компонентов, детализирующих аспекты протекания действия или состояния, названного опорным наименованием, способы осуществления того, что оно обозначает, его локацию, качественную или количественную определенность, носителя его признака и т. п. Именно поэтому, большой интерес в плане коннотации представляют такие стилистические приемы как метафорическое и метонимическое переосмысление. Метафорическое переосмысление переменных словосочетаний - один из важнейших источников обогащения фразеологии любого языка, в том числе и английского (А.В. Кунин, 2006, с. 103). Традиционные метафоры основаны на различных видах сходства. Сходство положения: babes (или children) in the wood «сущие младенцы», «простаки»,

«простодушные, доверчивые люди» (выражение взято из старой баллады); позднее тж. a babe in the wood; a fish out of water «рыба без воды»; «человек не в своей стихии»; сходство возраста: babes and sucklings «новички», «совершенно неопытные люди» (ср. «молоко на губах не обсохло») и др.

Очень часто сходство основано на различных свойствах предметов, животных, насекомых и т. д., рассматриваемых как их главный признак. Свойство быть жестким: a hard (или tough) nut to crack «крепкий орешек», «не по зубам»; указание на приближение конца чего-либо: the last straw; a nail in one's coffin «что-либо ускоряющее смерть, гибель кого-либо», «смерти подобно»; то, что обозначает начало и конец: the alpha and omega of something «альфа и омега», «начало и конец»; раздражающий характер чего-либо: a flea in one's ear «раздражающий ответ», «резкое замечание», обычно send somebody away (или off) with a flea in one's ear; a red rag to a bull «как красная тряпка для быка», т.е. «то, что приводит в ярость, бешенство»; a thorn in the flesh of somebody «источник постоянного раздражения, неприятностей», «бельмо на глазу»; то, что является многообещающим: the thin end of the wedge «скромное, но многообещающее начало»; устрашающий характер чего-либо: a lion in the path или in the way «страшное препятствие» (часто иронически о воображаемом препятствии); то, чем можно гордиться.

Многие метафорические обороты носят эвфемистический характер, благодаря чему в завуалированной форме выражается то или иное понятие. Подобных оборотов особенно много среди ФЕ, обозначающих смерть или дьявола. Смерть: the great (или the last) enemy «последний враг»; the last great change, one's last sleep «вечный сон»; the never-ending sleep «вечный сон».

Дьявол: the author of evil «злой дух»; the Evil One «нечистая сила»; «злой дух»; the father of lies библ. «отец лжи»; the old one «враг рода человеческого»; the prince of darkness «князь тьмы»; the evil Spirit «злой дух».

Часто метафоры носят гиперболический характер, например *all the world and his wife* шутл.; *a bull in a china shop*; *a bull of Bashan* библ. «васанский бык», «человек с громовым голосом», «труба иерихонская» и др.

Помимо простых метафор, прозрачных по своему образу, среди ФЕ встречается много сложных метафор, в основе которых лежат самые разнообразные, а иногда и трудно определяемые виды сходства: *a bee in one's bonnet*; *cupboard love*; *a pill to cure an earthquake*; *ships that pass in the night* и др. Не все метафорические фразеологизмы образовались в результате переосмысления переменного сочетания слов. В некоторых случаях такого словосочетания не существовало. Это относится к оборотам, в основе которых лежит нереальная ситуация: *the devil on two sticks* «диаболо» (игрушка); *hell on earth* «ад крошечный»; *an ocean grey-hound* «быстроходный океанский пароход»; *a горе of sand* «обманчивая прочность»; «иллюзия» и др. Метафорический характер возник в результате целостного переосмысления входящих в них слов.

Метонимические переносы основаны на различных видах смежности. Среди ФЕ наиболее распространены следующие виды метонимического переосмысления. Орган вместо функции, выполняемой им: *long ears* «любопытство»; имена тех или иных лиц вместо того, что связано с ними: *Big Bertha* «большая Берта», «дальнобойное орудие, из которого немцы обстреливали Париж во время первой мировой войны». Орудие названо по имени фрау Берты Крупп фон Болен, жены фабриканта оружия Круппа фон Болен; *the Prince Albert*; название улицы вместо учреждения, находящегося на ней, или людей, связанных с ней: *Downing Street* «английское правительство». На Даунинг-стрит, 10, в Лондоне помещается официальная резиденция премьер-министра; *Fleet Street* «английская пресса». На Флит-стрит в Лондоне помещаются редакции крупнейших газет; *Harley Street* «врачи», «медицинский мир». Харли-стрит - улица в Лондоне, на которой живут многие известные врачи; *Lombard Street* «финансовый центр Англии». На Ломбард-стрит в лондонском Сити расположен ряд крупнейших банков и

т.д.; Wall Street «американская финансовая олигархия». Уолл-стрит - улица в Нью-Йорке, на которой расположены крупнейшие банки, фондовая биржа и т.п. Особо следует выделить Queer Street «финансовые затруднения». В отличие от предыдущих улиц, Queer Street - «улица несостоятельных» - воображаемая улица, населенная нуждающимися. Интересным примером метонимического переосмысления является оборот the three (golden) balls «вывеска (или лавка) ростовщика» (три шара были изображены на гербе семьи Медичи. Банкиры Ломбардии были первыми крупными ростовщиками в Европе). Другими примерами использования части вместо целого могут служить ФЕ a bed of roses; beer and skittles «праздничные развлечения»; the butcher, the baker, the candlestick-maker шутл. «люди разных профессий»; cakes and ale и др. Более редким видом метонимии является использование названия сосуда вместо содержимого, например black bottle «яд».

Сопоставление значения ФЕ с одним из существенных признаков, присущих обозначаемому понятию, выраженному прямым значением оборота или отдельных его лексем, создаёт образность ФЕ.

Переменное словосочетание в целом или отдельные составляющие его лексем, перенесённые в другую тематическую сферу, постепенно закрепляются в языке в новом значении, порой мало сходным с первоначальным. Двуплановость же употребления ФЕ (иногда выявляемая лишь исторически) порождает образность, а ключом к пониманию образа является соотнесение значения ФЕ с первоначальным словосочетанием, употреблённым в прямом значении.

Семантическая двуплановость является и основой экспрессивности, важного компонента смысловой структуры ФЕ наряду с функционально-стилистическим компонентом значения и эмоциональным значением.

Стилистическая окраска составляющих ФЕ компонентов-лексем, характер переосмысления компонентов ФЕ и всего словосочетания в целом, содержание фразеологического образа - вот факторы, лежащие в основе

создания коннотативных компонентов значения ФЕ как важнейших составных частей их смысловой структуры.

Фразеологическое значение - это факт языка, оно свойственно лишь оборотам с фразеологической устойчивостью. Сверхсловная структура ФЕ и их семантическое и стилистическое своеобразие создают сложность смысловой структуры ФЕ. Полностью или частично переосмысленное значение определяет их эмоциональность и экспрессивность.

2.2. Группирование метафор на основе коннотативно маркированных единиц

Поскольку главной особенностью ФЕ является их полностью или частично переосмысленное значение, то задача семантического анализа на первом этапе сводится к выявлению характера переосмысления, степени мотивированности и образности [С.Г. Воркачев, 2005, с. 77-78]. Переосмысленный характер значения ФЕ устанавливается путём "наложения" ФЕ на переменное словосочетание, лежащее в её основе, или путём сравнения значения ФЕ с буквальным значением её компонентов, если ФЕ не имеет соответствующего ей по составу переменного словосочетания.

1. Рассмотрим сначала группу ФЕ имеющих однозвучные им переменные словосочетания.

Известно, что в основе большинства ФЕ такого типа лежит метафорическое переосмысление соответствующего переменного словосочетания. Метафора является результатом частичного совпадения сем двух слов (словосочетаний), которые обозначают понятия, имеющие сходство каких-либо признаков [например, сходство действия в материале]. Сначала проводится анализ на уровне отдельных слов, компонентов ФЕ, затем всего словосочетания.

Сравним ряд слов в свободном употреблении и в составе ФЕ [Здесь и далее в главе используются словари: The Kenkyusha Dictionary of Current

English Idioms, ed. by S. Ichikarva; Brewer's Dictionary of Phrase and Fable; Ong Y.F. and Yang Y.L. A Complete Dictionary of English Phrases и др. (всего 30 фразеологических словосочетаний)]. Так, ФЕ to show one's face означает «появиться» (appear, put in an appearance).

Переменное словосочетание to show one's face означает "показать своё лицо". Смысловая структура слова show сложна: bring forward, expose, exhibit to view, produce for inspection, allow to be seen, appear, inspect и т.д. [Сл.: 23].

Среди многих компонентов семантической структуры слова show есть и компонент, соответствующий слову appear. Этот компонент и даёт соответствующее значение ФЕ to show one's face.

В семантической структуре слова show этот компонент не является основным, но становится таковым во фразеологизме. Остальные компоненты слова show погашаются в процессе переосмысления словосочетания show one's face. Слово face также передаёт в известной мере значение появления.

В целом, словосочетание переосмыслилось и приобрело также добавочные коннотативные компоненты значения, в частности, разговорную стилистическую окраску и несколько ироническую оценку: "And it's a God's blessing he came, too, what with you afraid to show your face down at the Post Office" (D.Carter. Fatherless Sons).

ФЕ show a clean pair of heels - "удрать, дать тягу" (run away, escape swiftly).

Переменное словосочетание полностью переосмыслилось, мотивированность слабая, но она есть. Сохраняется намёк на то, что при очень быстром беге к пяткам даже пыль не успевает пристать. Сравните русский оборот = "только пятки засверкали": Once out upon the road, Black Dog, in spite of his wound, showed a wonderful clean pair of heels, and disappeared over the edge of the hill in half a minute (R.L. Stevenson. Treasure Island).

ФЕ set foot (in, on, at): "1) высадиться, вступить, 2) уходить, двинуться с места, 3) появиться где-либо" (enter, appear, leave, make a move).

Переменное словосочетание "поставить ногу (в, на)", переосмыслившись, приобрело общее значение "появиться где-либо".

Семантическая структура слова set настолько сложна и многообразна, что совмещает в себе семы различных направлений движения, которые проявляются также и в ФЕ. (См. "set" - cause to sit, seat, put in a definite place, begin to move, start off и т.д.).

Конкретное же направление движения может исходить только из контекста: During all the years that he lived at Horsham I doubt if over he set foot in the town (A. Conan Doyle. Selected Stories). I was joyful, and I may say thankful, when I set my foot on shore (D. Defoe. Robinson Crusoe). Alan sat down by the doorway and resolutely refused to set foot inside the house (D.Carter. Tomorrow is with Us).

ФЕ make tracks - "дать тягу, улизнуть" (depart in a hurry). Переменное словосочетание make tracks означает "оставлять следы, делать знаки, прокладывать путь"; make - produce by combination of parts, construct, compose, cause to exist, give rise to...;

track - extent of land, trail, mark(s), left by the passage of anything. Словосочетание переосмыслено полностью и сохранилась лишь небольшая связь ФЕ со значением составляющих компонентов. Намёк на движение сохраняется в лексеме tracks лишь как следствие движущегося лица, оставляющего после себя следы.

Глагол широкой семантики make может передавать различные виды действий, в том числе и движение:

Come up here and take a look at something. I'll swear I saw two fellows making tracks along one of the slopes (J. Aldridge. The Hunter).

ФЕ pad the hoof - "идти пешком..." (walk, go on foot). Буквальное значение оборота "подбить копыто чем-либо мягким":

pad - stuff, fill out anything with a pad or padding..., tramp along on foot (1553), travel on foot, pace... ;

hoof - horny casing of foot of horse and of other animals, cloven..., the human foot in the derogative sense (1598).

Смысловой синтез сочетающихся слов трансформировался в современное новое значение, когда оборот стал употребляться в отношении людей. Словосочетание полностью переосмыслено. Наложение фразеологического оборота на переменное словосочетание даёт ключ к пониманию образа, лежащего в основе этого переосмысленного оборота. ФЕ носит разговорный характер: Haven't we heathers and commons and highways on our own little island - ay, and stout fellows to pad the hoof over them too? (W. Irving. Tales of a Traveller).

ФЕ darken somebody's door (s) - "переступить через порог чьего-либо дома" (enter, appear on a threshold as a visitor). Буквальный смысл - "затемнить чью-либо дверь";

darken - make dark, deprive of light...;

door - the passage into a building or room, a doorway, a means of entrance or exit.

Оба компонента словосочетания переосмыслены. Налицо яркая метафора, пересечение сходных компонентов переменного словосочетания и фразеологизма идёт по линии компонента "приближения", вычленяющегося в ФЕ ("enter" - основной семантический компонент) и лексемы "door" ("a means of entrance" - потенциальный семантический компонент). Остальные семантические компоненты слова door погашаются в ФЕ, слово darken переосмыслено. В целом, полностью переосмысленное сочетание darken smb's door имеет разговорную стилистическую окраску и оценку отрицательности, недоброжелательности. Чаще ФЕ встречается в отрицательных предложениях, в утвердительных же - реже: If you have defied me, or door defy me, I shall cut you of with shilling and you will never darken the door of this house again! (F. Hardy. Power without Glory).

Just then a warrior of powerful frame darkened the door, and stalking silently among the attentive group, he rested himself on one end of that low pile of brush, which sustained Duncan on the other (F.Cooper. The Last of the Mohicans).

ФЕ give someone the slip - "сбежать, дать тягу, покинуть без предупреждения" (escape, desert unexpectedly), букв, "предоставить кому-либо возможность ускользнуть, сбежать";

give - hand over, bestow, render, grant; deliver, put forth from oneself, present, yeild...

slip - an act of evading, escape, sliding, a leash of a dog, artificial slope of stone...

Анализ семантической структуры компонентов исходного словосочетания приводит к мысли о том, что метафоризация в ФЕ give someone the slip имеет свою специфику. Смысловый синтез сочетающихся лексем противоречит значению ФЕ в целом: "Trying to give us the slip, was ye, yo pup!" (M. Twain. The Adventures of Tom Sawyer).

ФЕ sling one's hook - "смотать удочки, дать тягу, удрать" (depart secretly, make off, decamp), букв, "закинуть крючок";

sling - strike, throw, cast, move with some force or speed....;

hook - a slender bent piece of wire, usually armed with a barb, which is attached to a fishing line and carries the bait...

Словосочетание полностью переосмыслено. Происхождение его относится к 1860 году. Метафорический характер оборота устанавливается путем наложения ФЕ на переменное словосочетание. Яркий образ, лежащий в основе ФЕ, свидетельствует о том, что ФЕ sling one's hook носит просторечный характер, имеет большую эмоционально-экспрессивную окраску и оценку шутливости: "If you're too busy, you've only got to say and I can easily sling my hook" (A. Cronin. The Citadel).

ФЕ fly the coop - "смотать удочки, задать стрекача" (escape, depart without notice);

fly - move through the air with wings, travel or traverse by aircraft, to pilot aircraft... ;

coop - a box of boards, barred or wired on one side, for confining domestic animals or birds...

Буквальное значение оборота - "вылететь из курятника". В американском варианте английского языка слово "coop" приобрело и жаргонное значение "тюрьма", отсюда выражение "fly the coop" стало означать "бежать из тюрьмы", а затем, переосмыслившись вторично, стало иметь и значение "обращаться в бегство, сматывать удочки": "I'm making and
20 a week and she'll never regret flying the coop with Clunk Mc Yowan" (O. Henry. The Love - Philtre of Ikey Schoenstein).

Как известно, цель метафоры не простая номинация, а экспрессивная характеристика. Иногда экспрессивность переосмысления придаёт оборотам явно гиперболический характер, например, rubber - "поспешно уйти (уехать)", (букв, "жечь резину", намёк на то, что при очень быстрой езде на автомобиле от сильного трения может загореться резина колёс), burn the earth - "нестись во весь опор" (букв, "жечь землю"), break one's neck - "нестись сломя голову" (букв, "сломать себе шею") и др.

Итак, в большинстве случаев ФЕ являются мотивированными, образная структура их ясна. Однако, иногда образ затемнён экспрессивным переосмыслением, например:

ФЕ make oneself scarce - "ретироваться, убраться восвояси, удалиться" (to absent oneself disappear, depart);

scarce - restricted in quantity, size, amount; scanty, short of...

В смысловой структуре лексемы "scarce" есть компонент ("недостаток, отсутствие чего-либо"), который, вступая в семантический синтез с широкозначной лексемой "make", трансформирует словосочетание "make oneself scarce" в ФЕ. Оборот полностью переосмыслен, носит просторечный характер: The man Musombe simple made himself scarce, and explanations to Stella could certainly wait (B. Davidson. The Rapids).

ФЕ cut one's stick - "убегать, удирать, смыться" (be off, leave hastily), букв, "срезать (срубить) палку". В настоящее время ФЕ cut one's stick является немотивированной, образ, лежащий в её основе, не ощущается. При наложении ФЕ на переменное словосочетание никакой связи, в целом, не обнаруживается. Сравнение семантических компонентов отдельных лексем также не даёт даже какого-либо намёка на общее значение ФЕ. "And now that the nag has got his wind again", said Mr. Chuckster, rising in a graceful manner. "I'm afraid I must cut my stick (Ch. Dickens. The Old Curiosity Shop).

В таких случаях установить метафорический характер оборота, его происхождение можно лишь с помощью специальных историко-этимологических исследований.

Так, оборот cut and run - "удирать, спасаться бегством = "дать тягу" [первоначально морской термин] означал "перерубить якорный канат", когда нет времени поднять якорь и уходить. В настоящее время оборот полностью переосмыслен: "We don't stick here and we don't cut and run" (W. Henry. Death of a Legend).

ФЕ shake the dust from one's feet - "уйти без сожаления или в гневе, с решимостью не возвращаться в данное место = "отрясти прах от своих ног" - имеют библейскую этимологию:

... that she shook the dust from her feet before quitting that dissembling and perfidious mansion (Ch. Dickens. Martin Chuzzlewit).

Происхождение ФЕ take French leave - "уйти (уехать) не прощаясь, незаметно" относится к 1780 году. Оборот употребляется англичанами во французском обществе: Short hand typist wanted, middle aged. Able to take care of petite cash Daily paper! Which, as everybody knows, is very apt to take French leave! ("Punch", 1997. January, 5).

ФЕ make tracks for - "отправляться, уйти" восходит к 1833 году, связан с первыми поселенцами в Америке: He had once come upon a fisher killing a red squirrel; and on seeing Roy the fisher had bitten off the squirrel's bushy tail and

had then made tracks for the nearest tree, disappearing among the branches... (J. Aldridge. The Hunter).

Значение источников происхождения ФЕ даёт возможность уяснить характер и степень метафоризации, помогает вскрыть образ, лежащий в основе оборота, а также степень мотивированности соответствующей ФЕ [Н.Ю.Шведова, 1966, с. 33].

Подвергнутый анализу материал показал:

а) Большая часть ФЕ, имеющих исходные переменные словосочетания, - это обороты с полностью переосмысленным значением. ФЕ данного типа образуются в результате перераспределения сем переменного словосочетания в процессе семантической трансформации. Образовавшееся в результате переноса новое значение у сочетания слов вступает в противоречие с его первоначальным содержанием. Метафорический характер таких оборотов опирается на семантический сдвиг отдельных лексем и всего сочетания в целом. Сравним также: *beat the streets, stretch one's legs, pack up one's traps, cut off a corner, show the heels, shake a leg, take one's heels, pull one's freight...*

б) Оборотов с частично переосмысленным значением в данной группе значительно меньше: *appear (come) on the scene, ride whip and spur, follow somebody like a log (sheep), run like a deer (rabbit), swim like a fish (duck, cork), go into orbit...*

Для этих ФЕ характерно то, что глагольный компонент выступает, чаще всего, в прямом значении, именной же компонент переосмыслен, но в его семантической структуре есть сема, которая даёт ФЕ характеристику движения, уточняет её специфику, придаёт эмоционально-экспрессивную окраску всему обороту в целом.

ФЕ *follow (in, on) smb's footsteps* - "идти следом за кем-либо" (*follow closely after*), букв, "следовать по чьим-либо шагам (следам) ног";

follow - *go (come) after (a person), move behind in the same direction, go forward along, pursue...*;

footstep - a step of a foot, a footfall, a foot print, the distance traversed by the foot in stepping... .

Первый компонент употребляется в прямом значении, второй компонент словосочетания сохраняет в ФЕ только общую сему близости движения одного лица по отношению к другому, конкретная же сема "след ноги" погашается в ФЕ. Произошёл семантический сдвиг значения в виде расширения.

В переносном значении ФЕ "следовать чьему-либо примеру, идти по чьим-либо стопам" абстрагирование от основного значения слова "footstep" идет ещё дальше, оставляя лишь самую общую идею "следования, подражания кому-либо": "Hold!" shrieked Cora, following wildly on his footsteps, "release the child! Wretch! What aren't you doing?" (F.Cooper. The Last of the Mohicans). He could not go far wrong in following his uncle's footsteps, and engaging himself awhile with the carcasses that contained the scholar souls (Th. Hardy. Jude the Obscure).

ФЕ swim like a fish (duck, cork) - "плавать очень хорошо (как рыба, утка, пробка)".

В лексеме "swim" чётко выделяется общая сема физического движения "move" и дифференциальная сема способа перемещения (См.: swim move along, in or on water by movements of the limbs or other natural means of progression , float on the surface of any liquid; not to sink...).

Вторая часть ФЕ даёт указание на характеристику движения, оставляя в составе значения ФЕ только дифференциальную сему "лёгкости, плавности" движения, которая в значениях лексем fish, duck, cork является потенциальной.

Основные семы в значениях этих именных компонентов погашаются в составе ФЕ: He rose immediately, for he swam like a cork, and called to me, begged to be taken in, telling me he would go all over the world with me (D. Defoe. Robinson Crusoe).

В ФЕ *ride whip and spur* - "бешено мчаться, нестись во весь опор" (*ride at top speed*) также наблюдается частичное переосмысление. Глагольный компонент употребляется в первом значении, вторая часть оборота переосмыслена. Именные компоненты передают лишь способ, которым можно достичь большой скорости при езде на лошади. Сема скорости в словосочетании "*whip and spur*" является потенциальной, но в составе ФЕ она трансформируется в дифференциальную сему: *He rode whip and spur to their rescue* [Сл.: 2].

Как показывает исследуемый материал, большей частью переосмысление сочетания носит метафорический характер. ФЕ с метонимическим типом переноса несколько меньше.

Метонимический перенос имеет различные основы:

а) Название состояния вместо действия:

have leaden feet - "еле-еле идти, плестись" (букв, "ноги как свинцом налиты").

б) Название сигнала к действию вместо самого действия: *beat a retreat* - "отступить" (букв, "трубить сигнал к отступлению").

в) Название цели вместо действия: *take the air* - "выйти проветриться, прогуляться" (букв, "дышать воздухом"). Тот же оборот, актуализируя другую сему лексемы *take* имеет значение "взлетать, взмыть" (о самолёте, птице), здесь мы уже наблюдаем метафорический перенос.

г) Название одного действия вместо другого как часть и необходимое условие для совершения этого другого действия: *make (hoist, set) sail* - "отплыть" (букв, "поставить, поднять паруса"). В значении "отправиться, уйти" оборот имеет уже метафорический характер переноса. ФЕ *pack up one's traps* - "уйти, уехать" (букв, "упаковать свои пожитки") - тот же тип метонимического переноса и т.д.

д) В ФЕ *bend (direct) one's steps* - "направляться, направлять свои стопы" ("*walk in a specified direction*") наблюдается метонимический перенос

типа синекдохи. Такому переносу подвергается слово "steps", как часть вместо целого ("направляется, движется человек, а не только стопы его ног").

2. У многих ФЕ семантики движения-перемещения нет соответствующих переменных словосочетаний, так как в их основе лежит не реальная, а воображаемая ситуация. Необычное сложение компонентов, не встречающееся в свободном употреблении, усиливает эмоционально-экспрессивную сторону ФЕ. Метафорический характер подобных ФЕ устанавливается путем сравнения компонентов ФЕ с теми же словами за пределами ФЕ: *go like the wind* - "мчаться быстро, нестись во весь опор" (букв. "идти как ветер"), *follow one's nose* - "идти прямо вперед" (букв. "следовать за своим носом"), *ride the wooden horse* - "плавать на судне" (букв. "ехать на деревянной лошади"), *make time* - "быстро преодолеть какое-то расстояние" (букв. "делать время"), *vanish into thin air* - "бесследно исчезнуть" (букв. "исчезнуть в топком воздухе"), *go like a bat out of hell* - "мчаться сломя голову" = "как будто за тобой черти гонятся" (букв. "идти как летучая мышь из ада") и т.д.

Так, *go like the wind* - "*go extremely fast*" имеет дословный перевод "идти как ветер". Прямое, номинативное значение первого компонента полностью входит в смысловую структуру ФЕ в целом.

Интенсификатор "*like the wind*" усиливает эмоционально-экспрессивную сторону значения ФЕ и добавляет обороту сему скорости, которая входит также в семантическую структуру лексемы "*wind*" в свободном употреблении в качестве семы потенциальной (*wind - air in motion...*).

Основная сема лексемы "*wind*" погашается в составе переосмысленного сочетания, потенциально актуализируется в дифференциальную сему темпа, интенсивности: *Not being prepared, however, it alarmed him the more, so away he went like the wind, with the old gentleman and the two boys roaring and shouting behind him* (Ch. Dickens. *Oliver Twist*).

ФЕ follow one's nose - go straight ahead (follow - go after, move behind in the same direction).

Первый компонент "follow" сохраняет в ФЕ общую сему движения, но утрачивает дифференциальную сему "места движения (сзади), за кем-либо".

Слово "nose" полностью переосмыслено, но потенциальная сема "направления вперёд" актуализируется в ФЕ, добавляя определённые коннотативные семы: сему фамильярно-разговорной стилистической окраски и оценки шутливости, а иногда и иронии: So Jacob followed his nose, which led him through unswept streets to the homes of the poorest (O. Henry. A Night in New Arabia).

Образный характер подобных оборотов возникает в результате переосмысления слов, входящих в их состав; ср. "wind" в ФЕ go like the wind, "nose" в ФЕ follow one's nose, или же это переосмысление всего сочетания в целом.

В ряде ФЕ образ затемнён экспрессивным переосмыслением словосочетания или отдельных составляющих его компонентов, чему способствует нереальная ситуация, необычное сложение смыслов сочетающихся слов: burn the wind - "нестись как угорелый, мчаться со всех ног" (букв, "жечь ветер"), cut quick sticks - "убраться, смыться, улизнуть" (букв, "срезать быстрые палки"), blow away the cobwebs from one's brains - "выйти проветриться, прогуляться" (букв, "выдуть паутину из мозга") и т.д.

Проведя семный анализ значений ФЕ и составляющих их компонентов - лексем можно в большинстве случаев и здесь выделить некоторые общие семы, по линии которых могло произойти пересечение при экспрессивном переосмыслении, а именно "быстроты" в лексеме "quick" (основная сема), "большой скорости" и "движения" в лексеме "wind", "движения" в лексеме "wing" (ФЕ take to itself wings) и т.д.

Основная сема лексемы "quick" входит в качестве одной из дифференциальных признаков в ФЕ cut quick sticks, потенциальные семы "движения", а также "скорости", заложенные в смысловых структурах слов

wind, wing; они актуализируются в дифференциальные семы ФЕ burn the wind, take to itself wings. Причём основные семы значений слов wind, wing, как правило, погашаются у компонентов-лексем в составе ФЕ.

Что касается основной семы движения-перемещения в данных оборотах, то она не вычленяется непосредственно из составляющих ФЕ компонентов-лексем и ощущается лишь интуитивно. В этом сущность значения полностью переосмысленных, немотивированных ФЕ, в которых налицо полный разрыв между названием и объектом.

ФЕ семантики движения-перемещения характеризуются в основном тем, что в составе большинства из них есть лексемы, которые в свободном значении включают в свою смысловую структуру семы движения, скорости, способа перемещения, характера движения и другие семантические характеристики, сопутствующие выражению значения движения.

В первую очередь выделяется группа ФЕ, имеющих в своём составе глагол движения-перемещения: go, walk, ran, drive, move, follow и др. Например: go the pace, walk Spanish, walk one's chinks, go at full swing, go like a bat out of hell, walk a Virginia fence, ride Shanks mare (pony), ride in the Marrow - bone coach, ride whip and spur, follow one's nose, run like mad...

Глагольный компонент является носителем основного смысла ФЕ. Он передаёт идею движения (основной семантический компонент, соответствующий лексеме "move") и некоторые другие семантические характеристики, такие как, способ перемещения: walk (move + on + foot), ride (move + along + a horse), отношение движущегося лица к объекту движения: follow (move + along + after) и т.д.

Именные же компоненты оборотов данного типа сообщают ФЕ качественную и количественную характеристику движения (темп, интенсивность, манеру движения, способ), а также направленность, цель движения и другие семантические компоненты.

Надо отметить, однако, что некоторые глагольные компоненты ФЕ, хотя и выражают перемещение, не употребляются в буквальном смысле. При

этом большинство из них переосмыслены полностью и передают лишь общую идею движения.

Так, *ride Shank's mare* - "идти пешком, на своих" (*go on foot, walk*), *ride in the Marrow - bone coach* - то же самое, *fly the coop* - "удрать, смотать удочки, задать стрекача" (*depart without notice*), *ride the wooden horse* - "плыть на корабле" (*sail aboard a ship*), *dance the hay* - "идти бодро, проворно" (*move about briskly*).

ФЕ, в которых глагольный компонент не выражает непосредственно значение перемещения, являются полностью переосмысленными в нашем материале. Семантической трансформации подвергаются отдельные компоненты сочетания и весь оборот в целом. Большинство ФЕ семантики движения-перемещения являются мотивированными оборотами, внутренняя форма их осознаётся более или менее отчётливо.

Немотивированных ФЕ как уже указывалось выше, в нашем материале очень мало.

Немотивированность ФЕ опирается на полное переосмысление всех компонентов исходного словосочетания, забвение образа, а иногда необычное сложение смыслов сочетающихся слов (порой парадоксальных с точки зрения современного языка, противоречащих явлениям объективной действительности). Сравним, например: *cut quick sticks* - "удрать, улизнуть вовремя" (*make off, escape*), *cut dirt* - "убраться вон, смыться" (*make off, escape*), *burn the wind* - "нестись во весь опор" (*go or run at full speed*), *shoot the moon* - "съехать с квартиры, не заплатив за неё" (*move away by night without paying the rent*) и т.д. Ср. также *make time* - "передвигаться очень быстро" (*go at a good speed*).

Именной компонент в составе некоторых ФЕ не встречается в свободном употреблении вообще или имеет определённые особенности, свойственные лишь образованиям фразеологического характера.

Так, ФЕ *cut one's lucky* - "сбежать, удрать" (*escape narrowly, decamp*) [первоначально только воровской жаргон (с 1820 года)] имеет в своём

составе лексему "lucky", которая употребляется как существительное лишь в данном обороте. С 1834 года появился вариант с компонентом "make" (make one's lucky), сфера употребления оборота постепенно расширилась и с 1860 года оборот имеет и просторечный характер.

В ФЕ give leg - bail - "удрать, задать стрекача" (desamp, escape from custody) существительное "leg-bail" ("побег, бегство") употребляется с 1774 года и носит разговорный характер.

ФЕ be under weigh - "быть в дороге, находиться в пути" (be in motion) - морского происхождения. Лексема "weigh" - неправильное употребление слова "way" (be under way) - по ассоциации с употреблением глагольного компонента в ФЕ "weigh anchor".

В мотивированных и частично мотивированных ФЕ семантический компонент физического движения-перемещения может быть вычленен через глагольные компоненты (если они выражают идею движения) или опосредованно, через именные компоненты, которые являются носителями основной идеи или содержат потенциальные семы движения в общей смысловой структуре ФЕ.

По характеру глагольного компонента ФЕ семантики движения-перемещения делятся на такие группы:

1) ФЕ, глагольный компонент которых выражает идею движения-перемещения и употребляется в своём прямом значении.

Это обороты с частично переосмысленным значением: run for one's life, follow one's nose, escape with (by) the skin of one's teeth...

2) ФЕ, глагольный компонент которых выражает семантику движение-перемещение, но не употребляется в своём буквальном значении.

Это обороты с полностью переосмысленным значением: fly the coop, dance the hay, ride in the Marrow - bone coach, walk one's chalks...

3) ФЕ, глагольный компонент которых имеет конкретную семантику, но не выражает значение перемещения.

Это обороты с полностью переосмысленным значением: *show the heels, shake a leg, sling one's hook, fall astern.*

4) ФЕ, глагольный компонент которых является глаголом широкой семантики.

Данную группу составляют полностью переосмысленные обороты, так называемые фразовые глаголы, и обороты, составляющие промежуточную категорию между ФЕ и устойчивыми сочетаниями слов нефразеологического характера: *take wing, have the legs of one, make sail, take one's leave, make one's exit, make one's way, take a step...*

По характеру именного компонента такие ФЕ делятся, в свою очередь, на несколько групп:

1) ФЕ, имеющие в своём составе семантические лексемы, которые в свободных значениях обозначают:

а) части тела человека (или другого живого существа), необходимые для передвижения, а именно *foot, feet, heel(s), toe, ankle, hoof, wing(s).*

Потенциальные семы таких лексем актуализируются в дифференциальные в составе ФЕ. Например: *sling a nasty foot (ankle), shake a leg, show a clean (fair, light) pair of heels (legs), beat it on the hoof, take (make) wing(s), take to one's feet, pad the hoof, have the heels (legs) of one...*;

б) части тела человека (или другого живого существа), не принимающие непосредственного участия в процессе перемещения, но они также имеют в своей смысловой структуре потенциальные семы (например "направления" и др.), которые актуализируются в дифференциальные в составе ФЕ: *back, neck, head, face, nose, tail.* Примеры ФЕ: *turn one's back, bend one's head, make head, break one's neck, show one's face (nose), follow one's nose, turn tail...*

2) ФЕ, имеющие в своём составе лексемы, которые обозначают результат перемещения, его следствие, а также меру: *pace, step (s), footsteps, trail, track..* ФЕ: *keep pace (step) with, follow one's trail (track), make tracks, go the pace...*

3) ФЕ, имеющие в своем составе лексемы, которые обозначают поверхность, по которой происходит движение-перемещение: ground, road, field, street, path, land, water, coast, earth, beach. ФЕ: give (lose) ground, hit the beach, put a girdle around (about) the earth, take the road, take water, clear the coast, make land, beat the streets...

4) ФЕ, включающие в свой состав лексемы, обозначающие определенное пространство, в котором может происходить движение: scene, orbit, world, room, place, passage, country, sea. ФЕ: come (appear) on the scene, go places, take passage, put to sea, go into orbit...

5) ФЕ, в составе которых есть компоненты, явно содержащие семы движения: flight, way, headway, getaway, escape, move.

Дифференциальные семантические компоненты этих лексем полностью входят в смысловую структуру ФЕ: take one's flight, beat one's way, make getaway, make one's escape, make room, put the girdle about (around) the world, put to sea и т.д.

Проведенный семный анализ английских фразеологизмов семантики движения-перемещения приводит к мысли о том, что в основу фразеологизации может лечь выделение любого аспекта предмета, явления окружающей действительности и нашедшего отражение в смысловой структуре, как словосочетания в целом, так и отдельных составляющих лексем [В.В.Гуревич, 2004, с. 80].

В процессе семантического анализа английских ФЕ именно "микроэлементы", заложенные в смысловой структуре компонентов-лексем участвуют в формировании глобального значения ФЕ.

Выводы по 2-ой главе

Результат проведенного анализа дал нам возможность сделать следующие выводы:

1. В зависимости от структурного типа ФЕ, типа переосмысления, доля участия компонентов-лексем в образовании глобального значения ФЕ

различная. Большая часть ФЕ исследуемой группы являются полностью переосмысленными. В полностью переосмысленных ФЕ оба компонента претерпевают семантическую модификацию различной степени сложности, заключающуюся в актуализации потенциальных сем и погашении основных.

Переосмысленный характер значения ФЕ устанавливался путём её наложения на переменное сочетание слов, которое легло в её основу, а в случае отсутствия исходного переменного сочетания, путём сравнения значения ФЕ со значением составляющих его компонентов-лексем.

Такой анализ дал возможность установить характер и степень семантического сдвига, происшедшего в словосочетании и приведшего к образованию совершенно нового значения, а именно значения ФЕ.

2. Полностью переосмысленные обороты исследуемой группы могут быть мотивированными, частично мотивированными и немотивированными ФЕ:

а) В мотивированных ФЕ образная структура ясна, она опирается на семантический сдвиг значения отдельных составляющих ФЕ компонентов - лексем или всего словосочетания в целом.

б) В частично мотивированных ФЕ образ, лежащий в основе переменного словосочетания, затемнён экспрессивным переосмыслением, но в смысловой структуре отдельных лексем словосочетания есть семантические компоненты, которые дают нам намёк на общее значение ФЕ.

в) Немотивированность опирается на полное переосмысление всех компонентов исходного словосочетания, забвение образа, иногда необычное сложение смыслов сочетающихся слов, порождённых фантазией человека. Сопоставление смысловых структур компонентов ФЕ и всего оборота в целом не дали возможность выявить общие семы, по линии которых могло произойти пересечение смыслов исходного и фразеологического оборотов. Значение таких ФЕ поддерживается лишь традицией употребления, но иногда может быть разгадано при историко-этимологических поисках.

3. В частично переосмысленных оборотах глагольный компонент употребляется в прямом значении, именной компонент подвергается семантической трансформации. Данные обороты могут быть мотивированными и частично мотивированными:

а) В мотивированных частично переосмысленных ФЕ глагольный компонент обычно выступает в прямом значении, которое полностью входит в смысловую структуру ФЕ. Именной компонент подвергается переосмыслению, но часто в смысловой структуре его есть семы, которые актуализируются в дифференциальные в составе ФЕ и входят в её значение.

б) В частично мотивированных ФЕ глагольный компонент также выражает идею движения–перемещения, именной же компонент переосмыслен полностью и не содержит сем, общих со значением ФЕ, в целом. Обороты данного типа не имеют соответствующих им переменных словосочетаний.

Глава 3

Коннотация в контексте

3.1. Актуализация коннотации ФЕ

Процесс актуализации ФЕ разных структурных типов предполагает семантическое раскрытие коннотации, образности и внутренней формы ФЕ.

Действие позиционных факторов и типов контекста на развёртывание коннотации и внутренней формы не отличается от особенностей раскрытия денотативно-сигнификативного аспекта значения. Поэтому имеет смысл опустить формальные параметры и перейти к рассмотрению качественных параметров семантической актуализации ФЕ [R.L.Allen, p. 117].

Рассмотрение качественных параметров и их роли в актуализации значения ФЕ можно провести с учетом двух аспектов.

Во-первых, изучить значимость качественных факторов применительно к развёртыванию семантики ФЕ с эксплицитно выраженной функционально - стилистической принадлежностью (т.е. при наличии у ФЕ словарных стилистических помет).

Во-вторых, рассмотреть особенности актуализации семантики стилистически нейтральных ФЕ (т.е. при отсутствии у ФЕ словарных стилистических помет).

В-третьих, сравнить полученные данные в плане действительности одних параметров и меньшей релевантности других факторов.

Содержательная сторона ФЕ направлена на отражение предельно общих признаков и свойств объектов реально существующего мира. Такая ориентация семантики ФЕ основывается на единстве аспектов значения ФЕ денотативно-сигнификативного аспекта, коннотации и внутренней формы.

Приведённое обстоятельство вызывает ещё одну специфическую особенность - снижение у ФЕ вариативных возможностей, что часто требует контекстных средств компенсации. Другими словами, компоненты, входящие в состав ФЕ, лишены возможности иметь отличительные признаки

словоформ, что ограничивается их (ФЕ) лексической, синтаксической и морфологической устойчивостью.

Элементы лексической системы языка в большей мере ориентированы на отражение единичных предметов и явлений действительности, хотя слова так же наделены свойством обобщать, соединять в единое семантическое целое, в систему, ряд отображаемых предметов [О.Д.Вишнякова, 2003, с. 40].

Наличие у слов вариативных возможностей, в частности способность элементов лексической системы языка к образованию словоформ при сочетании с другими словами, создаёт условия для отражения конкретных предметов. Поэтому для семантической актуализации лексем требуется меньше условий, по сравнению с развёртыванием ФЕ.

Значение лексической единицы "ближе" к отображаемому предмету внеязыкового мира, чем значение ФЕ. Языковым средством, компенсирующим ограничение вариативных возможностей ФЕ, является их лексическое окружение. Функционирование ФЕ в различных контекстах, изменение и обогащение их контекстно-смыслового содержания, формирование разных оттенков значения ФЕ, обусловленного взаимодействием ФЕ с элементами их лексического окружения можно в определённой мере рассматривать в качестве такой смысловой компенсации [Ш.Балли, 1955, с. 124].

Этим вызывается способность ФЕ соотноситься с бесконечным числом внеязыковых объектов, ситуаций, действий, и этим вызывается способность ФЕ обогащать свою семантику всё новыми и новыми семантическими значимостями. Следствием вышеизложенного является также тенденция ФЕ раскрывать и другие аспекты значения - коннотацию, образность и внутреннюю форму [В.В.Виноградов, 1977, с. 127].

Контекстное функционирование стилистически маркированных ФЕ основывается на тех же условиях и системных связях ФЕ с элементами их лексического окружения.

Наиболее значимыми в плане полноты раскрытия элементов коннотации и внутренней формы стилистически маркированных ФЕ следует считать системные отношения единиц, формирующих корреляцию ФЕ. В приводимых ниже примерах фразеопотреблений наиболее типичными системными связями фразеологических и лексических единиц можно считать отношения, основанные на разновидностях синонимии и антонимии: "I can't see a madman using the words 'off his chump'" "Why not? It's a very handy expression". "I think if a man was mad, he wouldn't use slang" [Сл.: 11]. "I'm going away. He is off his chump, he is, I don't want any balmies teaching me" [Сл.: 2].

Актуализация коннотативного аспекта значения ФЕ "off his chump" основывается на взаимодействии ФЕ с элементами лексического окружения, включающего две ступени корреляции, соответственно, "madman", "mad" и "handy expression", "he wouldn't use slang". При этом заключительный элемент конфигурации подчеркивает функциональную и стилистическую отнесенность ФЕ.

Синонимическая корреляция, обуславливающая развёртывание семантики ФЕ во втором примере, основана присоединительном характере связи лексической единицы "balmies", отличающейся также стилистической принадлежностью: "balmy" - si. - barmy (GB col.) wrong in the head, foolish.

Контекстное функционирование стилистически маркированных ФЕ сопровождается их взаимодействием с лексической единицей, формирующей вторую ступень корреляции: The words, repeated again and again in the general's strident command voice, rang in Willoughby's ears. He knew why hadn't he helped to put the bug in the general's ear?

Данное обстоятельство можно, по-видимому, объяснить увеличением "контекстуальной самодостаточности ФЕ" и уменьшением необходимости в контекстуальной конкретизации значения ФЕ.

Необходимость рассмотрения данного аспекта вызвана тенденцией подавляющего большинства ФЕ реализовывать потенциальную способность

модификации коннотации под влиянием элементов их лексического окружения [Б.А.Ильиш, 1965, с. 120-121].

В этом плане необходимо проанализировать фразеопотребления, отражающие разную степень полноты раскрытия семантики ФЕ, и проследить переход от развёртывания денотативно-сигнификативного аспекта значения к семантическому раскрытию коннотации ФЕ. В этом случае, как это будет показано, намечается тенденция к увеличению числа лексических коррелятов ФЕ, варьированию и сочетанию способов семантической связи фразеологических и лексических единиц, изменению семантической природы последних.

Последовательность введения в контекст однородных и разнородных лексических единиц обуславливает не только раскрытие денотативно-сигнификативного аспекта значения, но может также акцентировать коннотацию и способность посредством определённого набора элементов контекста к выявлению коннотативных признаков стилистически нейтральных ФЕ.

Такое положение может быть проиллюстрировано на основе реализации и актуализации стилистически нейтральной ФЕ "(as) pleased as Punch":

(a) ..He was as pleased as Punch when the doctor said that he was too ill to go to school.

(б) ...Because something exciting was going to happen, they are as pleased as Punch (D. Lessing, "This Was The Chiefs Country").

(в) Nicky took a long breath at the sweet morning air. He felt alert and well. He also felt as pleased as Punch (W.S. Maugham, "The Facts of Life").

(r) And now the old man will be as pleased as Punch, for Mrs.Gradman had a weak heart and their son had lost a leg in the war (J. Galsworthy, "The Forsite Saga", P. III, ch. 20).

(д) If he were down in the mouth, one could feel very sorry for him. But he looks as pleased as Punch (J. Galsworthy, "Caravan").

(e) ...He was surprised at his appearance. He was paler than ever, tired, but his eyes shone with an inhuman fire. It looked as though they were filled with an overwhelming joy... "You look as pleased as Punch", the doctor said irritably (W.S. Maugham, "Rain").

Использование ФЕ в первом примере может рассматриваться как иллюстрация относительной актуализации ФЕ, где в основном выражается денотативно-сигнификативный аспект значения. Лексемы "too ill to go to school" способствуют пониманию ФЕ в значении "pleased, delighted".

Последующие примеры отражают последовательное и полное раскрытие семантики данной ФЕ. Элементы лексического окружения ФЕ на основе установления системных отношений друг с другом и с ФЕ по-разному освещают её семантическое содержание. Развёртывание элементов коннотации получает в приведённых контекстах различное контекстуально-смысловое отражение.

Суммируем факторы, воздействующие на актуализацию коннотативного аспекта значения ФЕ "(as) pleased as Punch":

1. позиция: а), б) и е) срединная; в) и д) конечная; г) начальная;
2. соотносённость по семантике фразеологических и лексических единиц: а), б) и в) однородная; г), д) и е) разнородная;
3. тип контекста: а), б), г) и д) внутрифразовый; в) и е) сверхфразовый;
4. ступени корреляции: а), б) и в) - 1; г) - 2; д) и е) - 2;
5. тип корреляции: а), б) и в) синонимический; г) и е) ассоциативный; д) антонимический; степень полноты раскрытия семантики: а) и б) первая; в), г), д) и е) вторая.

Элементы лексического окружения сообщают высказыванию эмоциональность и выражают оценочность в третьем фразеопотреблении. Начиная с четвертого фразеопотребления, можно проводить анализ по линии ступеней корреляции. В рассмотренных примерах встречаются все три типа корреляции.

Наиболее эффективным, таким образом, средством развёртывания в контексте элементов коннотации является разнородная соотнесённость по семантике фразеологических и лексических единиц, и совместное участие в процессе актуализации прямых и косвенных коррелятов [Н.Р.Добрушина, 2000, с. 136].

Актуализация образности ФЕ также связывается с действием ряда формальных и качественных факторов - позиционных и семантических параметров контекста.

Отдельный анализ семантических особенностей элементов лексического окружения ФЕ не даёт достаточно полной картины развёртывания образности ФЕ - для этого требуется весь комплекс как формальных, так и качественных факторов. Вместе с тем следует отметить, что наибольшее воздействие на процесс актуализации семантики ФЕ и в этом случае оказывает соотнесённость фразеологических и лексических единиц по семантике и ступеням корреляции.

Рассмотрение фактора соотнесённости фразеологических и лексических единиц по семантике и его влияния на развёртывание образности можно проводить на основе анализа ступеней корреляции ФЕ: ... Others (boats), white as snow, with every spotless sail rounded by the wind, looked like swans (M. Dodge, "The Silver Skates").

В приведённом примере возникновение образа с самого начала связывается с семантикой ФЕ. Контекст интересен тем, что ясно показывает, каким образом элементы первой и второй ступени корреляции ФЕ обуславливают разную степень полноты развёртывания образности. Элементами первой ступени корреляции можно считать "spotless sail", элементами второй корреляции - "rounded by the wind". Заключительная часть контекста способствует завершающему развитию образа. Компонент белизны, заложенный в семантике ФЕ, сохраняется в рамках всего высказывания, который дополняется разнородными элементами, различными контекстными наслоениями - "округлённый", "плавный", "грациозный",

привносимыми в контекст лексемами "sail", "wind" и "swans" - соотносимых с референтом фразеологизма "boats".

Актуализация образности возможна посредством подробной конкретизации значения ФЕ (+ её референта). Элементы лексического окружения ФЕ при этом могут формировать как первую, так и вторую степень корреляции. Однако последний тип в количественном отношении значительно превосходит первый.

Рассмотрим ещё один пример развёртывания образности ФЕ: The winter morning was as clear as crystal. The sunrise burned red in a pure sky, the shadows of the rim of the wood - lot were darkly blue, and beyond the white and scintillating fields patches of far off forest hung like smoke (E. Wharton "Ethan Frome", ch .3).

Разделённые запятыми части второго определения формируют элементы простых предложений, которые передают образные черты зимнего утра. Совместные участия факторов, воздействующих на развёртывание образности ФЕ, следует рассматривать с учётом возможности линейного (в цепи следующих друг с другом элементов) и нелинейного (возможности совместного функционирования, обуславливающего "совмещённое" восприятие содержания) характера функционирования коррелятивов ФЕ, который является следствием действия фактора соотнесённости фразеологических и лексических единиц по семантике:

1. позиция: начальная;
2. соотнесённость по семантике фразеологических и лексических единиц: разнородная;
3. тип контекста: сверхфразовый;
4. ступени корреляции: 1-2;
5. тип корреляции: ассоциативный с элементами коррелятивной антонимии. Степень полноты развёртывания образности - вторая.

Среди факторов, воздействующих на такой способ позиционной и семантической организации сверхфразового фразеологического контекста,

обусловливающих развёртывание образности ФЕ, основными, по всей видимости, следует признать соотнесённость ФЕ с элементами их лексического окружения по семантике, в частности, разнородную соотнесённость, вторую ступень корреляции и ассоциативный тип корреляции [Г.Ф.Гаврилова, 2001, с. 77].

Развёртывание образности предполагает одновременную актуализацию практически всех аспектов значения ФЕ в узуальных фразеологических конфигурациях.

3.2. Семантико-коннотативная актуализация ФЕ в окказиональных фразеологических конфигурациях

3.2.1. Общая характеристика окказиональных фразеологических конфигураций

Формирование окказиональных фразеологических конфигураций обусловлено раздельнооформленностью ФЕ, их устойчивостью, а также особенностями их семантики.

Помимо существования ФЕ как устойчивых языковых образований, семантически неразложимых и воспроизводящихся в готовом виде (ср., например, "the apple of one's eye", "a storm in a tea-cup", "(as) dead as a door nail", "kill the fatted calf и другие), возможно и их речевое использование с той или иной степенью искажения формальной и семантической структуры ФЕ: Our skirmish tryings compared with the great things on foot is but a storm in a cream bowl (D. Ormond. "Letter to the Earl of Arlington" p. 177). ... The two - party system is the apple of the capitalists' eye (W. Forster. «The Twilight of the World»). Назовем некоторые типы окказиональных конфигураций. Они включают контраст ФЕ и переменных сочетаний слов, двойную актуализацию, замену компонентов ФЕ, повтор, вклинивание, обособление, добавление, дистантное расположение компонентов, фразеонабор, ироническое употребление ФЕ и др.

Особенностью окказионального преобразования является двойная зависимость от специфики ФЕ как единицы языка и от контекста.

Соединение системного (языкового) значения ФЕ с их семантическим содержанием в конкретной окказиональной конфигурации изменяет смысловую структуру всего высказывания.

Особенности развёртывания ФЕ в окказиональных фразеологических конфигурациях обусловлены системным значением и формой преобразования ФЕ в контексте [Г.К.Воробьева, 2004, с. 40].

Развёртывание аспектов значения ФЕ во фразеологических конфигурациях основывается на тех же позиционных и семантических факторах, которые рассматривались применительно к семантической актуализации ФЕ в узуальных конфигурациях.

Способность ФЕ раскрывать денотативно-сигнификативный аспект значения при любых позиционных и семантических параметрах контекста сохраняется в условиях их функционирования в окказиональных фразеологических конфигурациях. Однако раскрытие данного аспекта значения как бы отходит на второй план. Актуализация основы значения ФЕ в большинстве случаев - суть её относительности к референту.

Процесс актуализации семантики ФЕ в окказиональных фразеологических конфигурациях в большей степени предполагает раскрытие в контексте коннотации и внутренней формы ФЕ.

Отметим далее позиционные характеристики лексических единиц в разных типах контекста и их роль в актуализации семантики ФЕ в окказиональных фразеологических конфигурациях.

В позиционном отношении ФЕ, функционирующие в окказиональных фразеологических конфигурациях, могут [как и в случаях, рассмотренных ранее] располагаться в начале, середине [т.е. в окружении лексических единиц] и в конце различных типов фразеологических контекстов.

Для иллюстрации приведём несколько примеров: To millions of women Marjory Proops (a newspaper writer who deals with reader's personal problems) is

their best friend - a kindly shoulder to cry on (LDEI). For most of its 68 years the National Union of Journalists has been an undervalued organization that could not say boo to a local weekly (LDEI). He was very unhappy - he told me that he'd jumped out of the frying pan of loneliness into the fire of marriage (LDEI). "He's dead, isn't he?" Floyd said dazedly. "He's deader than a door nail", Spence said (E. Caldwell. "Tragic Ground").

Как и в случае с узуальным использованием ФЕ, данный фактор, взятый изолированно, не даёт возможности связать позиционные характеристики элементов лексического окружения ФЕ непосредственно с полнотой их семантической актуализации. Для этого важно одновременное рассмотрение формальных и качественных факторов в их взаимодействии [П.А.Афанасьева, 1996, с. 18].

3.2.2. Семантическая и коннотативная организация окказиональных фразеологических конфигураций

Важным фактором, воздействующим на контекстное раскрытие коннотации и внутренней формы ФЕ в окказиональных фразеологических конфигурациях является ряд качественных параметров, среди которых принципиальное значение имеет фактор соотнесённости фразеологических и лексических единиц по семантике [И.А.Бодуэн де Куртенэ, 1963, т. 2, с. 320].

Рассмотрим специфичность этого фактора. Развёртывание элементов коннотации и внутренней формы ФЕ в окказиональных фразеологических конфигурациях под влиянием фактора соотнесённости фразеологических и лексических единиц по семантике, находится в зависимости от контекстного набора лексических средств, оформляющих корреляцию ФЕ.

Структурные и семантические преобразования ФЕ уменьшают необходимость конкретизации значения ФЕ. Развёртывание значения ФЕ происходит на основе их взаимодействия с лексемами, которые не уточняют, а дополняют семантическое содержание ФЕ в контексте. На это указывают элементы, участвующие в механизме окказионального преобразования ФЕ. В

частности, это элементы вклинивания, добавления, это единицы, обуславливающие двойную актуализацию значения ФЕ и т.д. В связи с этим изменяется характер корреляции ФЕ: имеет место преобладание лексем, семантически разнородных и являющихся элементами косвенной корреляции.

Отклонение от обычного употребления ФЕ создаёт условия для передачи дополнительной информации. Это, в конечном счёте, и определяет характер семантического соотношения ФЕ и единиц, коррелирующих с ними в контексте.

Такое положение подтверждается на примере актуализации семантики ФЕ "(be) at loggerheads": She took only soft drinks whenever their talk got serious - whereas he went to the other extreme of whisky, the result having them in the end at emotional loggerheads [Сл.: 4].

Элементы лексического окружения ФЕ (предшествующие фразеологизму) семантически противопоставлены значениями лексем "soft drinks" - "other extreme of whisky".

Антонимическая связь лексических единиц распространяется на отношения между ФЕ и её лексических коррелятов. Использование окказионально преобразованной ФЕ придаёт высказыванию эмоциональность, что обеспечивается вклиниванием лексемы "emotional", которая ассоциативно связывается со значением ФЕ - disagreeing or quarrelling with somebody (LDEI) и создаёт дополнительный смысл к противопоставлению лексем. Окказиональное использование ФЕ в данном примере способствует выявлению информативной ценности употребления единиц, которое заключается в своеобразии функционирующих лексем. Данные лексические единицы вне рассматриваемого контекста устанавливают относительно друг друга иерархические отношения, входя в одну ЛСГ.

Поскольку актуализация в контексте элементов коннотации и внутренней формы ФЕ в узуальных и окказиональных фразеологических

конфигурациях носит нелинейный характер [хотя и является следствием взаимозависимого функционирования единиц в синтагматической цепи] анализ референтных связей ФЕ приобретает [за исключением редких случаев (например, это нарушение стилистической дистрибуции), ещё меньшую значимость.

В этом плане рассмотрим в качестве примера актуализацию семантики ФЕ "(as) swift as an arrow": And then swift as a poisoned arrow came another thought a stabbing, intolerable suspicion (E.M. Dell. "The Way of an Eagle", ch. 41).

Анализ здесь следует проводить не в отношении референта ФЕ "thought", а в соотношении с лексемами "stabbing" и "intolerable", хотя в контексте лексическую единицу "thought" можно вполне объяснить как "suspicion".

Лексические единицы "stabbing" и "intolerable" не состоят с ФЕ в коррелятивных отношениях, основанных на какой-либо семантической близости. Данные лексемы по их грамматическому разряду относятся к прилагательным, и отличительные признаки протекания процесса в них отсутствуют [ср. "a thought came swift as an arrow" - ФЕ характеризует качество протекания процесса - быстроту, чего нет у лексических единиц]. Вместе с тем их семантическое содержание можно связывать со значением лексемы "thought", о чём свидетельствуют следующие компоненты их значения: "stabbing" - "act of piercing or wounding with sharp pointed thing... treacherous attack", "intolerable" - "that cannot be endured"; "poisoned" - "morally injurious".

Лексема "poisoned" является элементом вклинивания в структуру ФЕ. Она существенно меняет её смысловое содержание. Использование ФЕ в данном случае - это средство достижения особой выразительности высказывания.

Следует отметить, что в окказиональных фразеологических конфигурациях ФЕ определяют (детерминируют) отбор лексем, семантика

которых как бы объясняет причину семантического преобразования ФЕ в контексте. В свою очередь, семантические особенности элементов лексического окружения, формирующие косвенную корреляцию, акцентируют специфику контекстного использования ФЕ.

Соотнесённость ФЕ и элементов их лексического окружения находится в основе выделения ступеней корреляции и типов коррелятивных связей ФЕ в окказиональных фразеологических конфигурациях.

3.2.3. Окказиональная фразеологическая конфигурация с вклиниванием

Рассмотрим один из деривационно развитых видов окказиально-авторского контекста - предложения с глагольными ФЕ, осложнёнными вклинивающимися прилагательными.

В имеющихся работах по фразеологии явление вклинивания описывается, как правило, с точки зрения актуализации экспрессивно-стилистического потенциала ФЕ как стилистический приём. При этом подчёркивается, что вклинивающиеся элементы уточняют, ослабляют или усиливают фразеологическое значение [E. Vach, 1988, 73].

Цель настоящего анализа заключается в том, чтобы исследовать особенности отношений, которые складываются между глагольными ФЕ и осложняющими их вклинивающимися прилагательными в семантической структуре предложения.

Признаковый характер фразеологического значения, то есть способность глагольных ФЕ передавать признаки, свойства, отношения, детерминирует тот факт, что в семантической структуре предложения глагольные ФЕ выполняют функцию предикатов или предикатных аргументов. При этом предложение соотносится с реальной конкретной ситуацией при актуализации закреплённого в системе образного фразеологического представления: 1....if that bastard Prentice had a little real guts inside that belly of his... (F. Knebel). ФЕ "to have guts" передаёт свойство субъекта. 2....the death of her mother, when Alice was seventeen, cast a temporary

shadow upon the family... (A.Cronin). ФЕ "to cast a shadow on smth" устанавливает отношения субъектного и объектного актанта. 3. There might have been raised eyebrows... (F. Knebel). ФЕ "to raise one's eyebrows" фигурирует в качестве предикатного актанта.

Отношения актуальной предикации, устанавливаемые глагольными ФЕ с актантами, отражают реализацию семантико-синтаксической фразеологической валентности [В.А.Савченко, 1999, с. 115].

Семантико-синтаксическая валентность ФЕ детерминирована природой категориально-грамматических признаков, присутствующих в семантической структуре ФЕ. Диалектическое соотношение языковой абстракции и мотивировки в семантике ФЕ приводит к тому, что в одних случаях категориально-грамматические признаки, присутствующие в семантическом объёме ФЕ, изоморфны соответствующим признакам фразеологических составляющих; в других - категориально-грамматические признаки фразеологических составляющих подвергаются процессу фразеологической абстракции. Например:

а) в ФЕ "to cast a spell on smb" (to cause the state of being fascinated) признаки каузации эмоционального состояния мотивированы семантикой фразеологических составляющих:

б) в ФЕ "to set a trap for" компонент "trap" абстрагируется от предметного значения, о чём, в частности, свидетельствуют данные дефиниционного анализа.

ФЕ включает семы каузации состояния: "to set a trap - to arrange deception - to cause the condition of being deceived", что программирует сочетание данной ФЕ в семантической структуре предложения с аргументами субъекта и объекта с семантическими характеристиками агенса и пациенса.

Семантико-синтаксическую валентность глагольных ФЕ можно рассматривать как обязательную, если её реализация отражает отношения глагольных ФЕ как предикатов с аргументами и как факультативную, если её

реализация отражает отношения анализируемых единиц с модификационными элементами семантико-синтаксической структуры предложения [Л.М.Савосина, 2000, с. 70].

В конструктивно-синтаксическую структуру предложения ФЕ включаются в процессе реализации формально-синтаксической валентности, на базе которой устанавливаются формальные синтаксические связи ФЕ с контекстными партнёрами с определёнными синтактико-морфологическими характеристиками. Формально-синтаксическая валентность ФЕ является отражением неабстрагированных категориально-грамматических свойств отдельного фразеологического компонента.

Таким образом, если формально-синтаксическая валентность ФЕ мотивирована неабстрагированными категориально-грамматическими свойствами фразеологических компонентов, то семантико-синтаксическая валентность отражает признак абстрагированности в значении ФЕ.

Названные свойства характерны как для обязательной, так и для факультативной валентностей ФЕ. Последняя и реализуется при сочетании глагольных ФЕ с прилагательными.

Диалектика соотношения формально-синтаксической и семантико-синтаксической валентности ФЕ объясняет тот факт, что вклинивающиеся прилагательные, устанавливая формальные атрибутивные связи с субъективными фразеологическими компонентами, семантически актуализируют наполненные синтаксические связи с глагольными ФЕ как предикатами и включаются в семантическую структуру предложения в качестве модификатора предиката. Отсюда модификационными элементами предикатно-аргументной структуры будут элементы, назначение которых состоит в сообщении дополнительных значений основным членам предложения.

Проиллюстрировать процессуально-атрибутивные отношения глагольных ФЕ и вклинивающих прилагательных можно следующим образом. Денотат предложения "...she lent an attentive ear to his jibes" (М.

Mitchell) тождественен денотату предложения "She listened to his jibes attentively / with attention".

Несмотря на различия в формальных связях и категориальном значении, признаковые элементы, представленные в одном случае прилагательными, в другом - однокорневыми наречиями или существительными с предлогами, функционально эквиваленты характеризуют отношения субъекта и объекта.

Различия между данными предложениями лежат в прагматическом аспекте, который включает эмоционально-оценочный и экспрессивный элементы.

Выражение процессуально-атрибутивных отношений вклинивающихся прилагательных с глагольными ФЕ имеет фразеологически опосредованный характер, так как квалификация процесса имеет место в рамках формальной субстантивно - атрибутивной связи.

В пределах процессуально-атрибутивных связей глагольных ФЕ и вклинивающихся прилагательных, передаваемое ФЕ действие характеризуется преимущественно с точки зрения образа, способа, качества:

A detail concerning one case...rang a sharp bell (J. Fowles) - caused to remember sharply / in a sharp way.

You are just putting on these virginal airs (M. Mitchell) - behave in a virginal way, manner.

.. .the clean - sweeping irrational temper that had broken the moral back of a race... (F. Fitzgerald) - ruined a race morally.

Отличительной особенностью семантики данных ФЕ является то, что субстантивный компонент, участвуя в мотивации образного фразеологического представления, абстрагируется от значения предметности. При этом он либо изначально представляет собой грамматическую метафору, либо абстрагируется от предметных сем в семантической структуре ФЕ:

to break the back - to ruin;

to lend an ear - to listen;

to put on airs - to behave in an unnatural way in the hope of impressing people;

to ring a bell - to cause to remember;

to sit on the fence - to take a neutral stand и т.д.

Следует отметить, что на уровне предложения посредством вклинивающихся прилагательных может быть выражена оценка как непосредственно самого процесса [Had he got unnecessary wind up? (J. Galsworthy)], так и связанного с действием лица [...I might have taken a high moral line with Sadie... (I. Murdoch)], где через эмотивно-оценочную характеристику действия характеризуется субъект в его отношении к объекту.

Специфична функция вклинивающихся прилагательных по отношению к предикатам, представленным ФЕ с альтернантами smb's/one's. Двойственность альтернанта в семантической структуре ФЕ проявляется в том, что, восполняя семантически более полное фразеологическое значение, альтернант устанавливает отношения неотчуждаемой принадлежности к субстантивным фразеологическим компонентам и таким образом включается в ситуацию, фиксируемую в содержании альтернантной ФЕ.

Вместе с тем будучи именно исполнителем фразеологического значения, альтернант называет или указывает в речи на конкретный референт, с которым связан процессуальный признак, передаваемый опорными семантемами ФЕ.

Отмеченные свойства альтернанта позволяют интерпретировать альтернант как фразеологически опосредованный актант. В целом глагольные ФЕ с альтернантом могут рассматриваться как бинарные знаковые образования, в которых фразеологически выраженный динамический признак предполагает обязательное сочетание с аргументом объекта [А.В. Циммерлинг, 2000, с 130].

Отношения неотчуждаемой принадлежности между альтернантом и субстантивным компонентом, с одной стороны, и их различное отношение к фразеологическому значению, с другой, определяют и специфику функциональной нагрузки вклинивающихся прилагательных.

Так, в предложениях "...he wouldn't want them to fall into Mrs. Mercado's greedy little hands" (A. Christie); "Machiavelli prevented himself from telling the chatter box to hold his silly tongue" (W.S. Maugham) посредством вклинивающихся прилагательных через формально-синтаксическую связь с субстантивным фразеологическим компонентом устанавливаются семантические отношения квалификативного характера с альтернантом, через часть передаются качества целого, то есть квалифицируется фразеологически маркированный аргумент объекта. Носителем качественно-оценочного признака, передаваемого вклинивающимися прилагательными, оказывается лицо, выраженное альтернантом:

Mrs. Mercado's greedy;

he / the chatter - box / is silly.

Субстантивные компоненты и в данных ФЕ, мотивируя образно-фразеологическое представление, также либо изначально не имели предметных сем [например: to fall into smb's hands, где компонент "hands" передаёт значение обладания ("possession")], либо абстрагировались от них [to talk through one's hat - to talk foolishly].

Семантические отношения вклинивающихся прилагательных с опорными семантемами ФЕ как носителями динамического признака в данном случае ограничиваются коннотативным аспектом: имеет место актуализация экспрессивного фразеологического потенциала. Однако динамический признак как таковой не является объектом квалификации вклинивающихся прилагательных, ибо в семантической структуре предложения связь между ними отсутствует.

Следует отметить, что вклинивающиеся прилагательные могут выражать как оценку автором приписываемых объекту речи моральных и

интеллектуальных качеств (как в названных примерах), так и служить для передачи сугубо субъектного эмотивного отношения автора к объекту речи:

1. "What business", muttered Soams, "have they to look down their confounded noses!" (J. Galsworthy);

2. ... they'll lose their little heads (W.S. Maugham)

"Confounded" (в первом случае) и "little" (во втором) служат соответственно для передачи презрительного и покровительственного отношения автора высказывания к объекту речи.

Эмотивно-оценочная характеристика лица может быть выражена как эксплицитно (приведённые примеры), так и имплицитно:

The thought never entered his lovely head (W. S. Maugham).

One or the other. Make your lovely mind up (R. Chandler).

Негативная оценка автором высказывания интеллектуальных способностей объекта речи и адресата выражена посредством противопоставления семантики вклинивающихся прилагательных, которые по отношению к одушевлённым объектам служат для характеристики внешности (в семантике фразеологизмов, связанной с областью мыслительных процессов) [И.Б.Руберт, Н.К.Генидзе, 2003, с. 54].

При сохранении субстантивными фразеологическими компонентами предметных сем в семантической структуре ФЕ вклинивающиеся прилагательные выполняют, как правило, конкретизирующую роль по отношению к значению ФЕ. Это, однако, не меняет их статус в семантической структуре предложения. Имея объектом конкретизации процесс, выраженный глагольными ФЕ, вклинивающиеся прилагательные и в данном случае фигурируют в качестве модификаторов предиката:

... With all this ingrained care moderation and secure investment, Soames ever put his emotional eggs into one basket (J. Galsworthy).

Вклинивающееся прилагательное "emotional" конкретизирует предметную сему в значении ФЕ "to put all one's eggs in one basket" - to risk everything one has a single venture.

Общей чертой всех рассмотренных случаев являются различные виды согласования семантики вклинивающихся прилагательных и абстрагированного фразеологического значения. В отдельных случаях семантика вклинивающихся прилагательных позволяет интерпретировать их как импликаторы семантической структуры предложения:

"Besides, someone has to go to New York to get a better line on Mac Pherson" (F. Knebel);

"... Nicole had a better hold on him now... (F. Fitzgerald);

"... Went to the further length of buying a few collars..." (J. B. Pristley);

"... But she returned in the time to prevent Turgis from losing any more temper" (J. B. Pristley).

Иная картина складывается при согласовании семантики вклинивающихся прилагательных с буквальным значением фразеологического компонента, которое представляет собой потенциальный элемент в семантической структуре ФЕ. Можно считать, что при модификации фразеологического значения и при его буквализации вклинивающиеся прилагательные реализуют различные валентности ФЕ.

Общим моментом для рассматриваемых фразеологических валентностей является то, что их реализация имеет место в условиях окказиально-авторского контекста и предполагает выявление экспрессивного потенциала фразеологического значения.

Отличие заключается в том, что факультативная валентность ФЕ обусловлена набором абстрагированных категориально-грамматических признаков в семантической структуре ФЕ при ведущем положении классемы и отражает способность глагольных ФЕ к сочетанию с модификационными элементами. Реализация данной валентности не предполагает снятия фразеологической абстракции [Е.В.Пономаренко, 2004, с. 30].

Валентность, реализуемую при буквализации фразеологического значения, можно, очевидно, интерпретировать как потенциальную. Это предполагает снятие фразеологической абстрактности и актуализацию

знаковых свойств фразеологических компонентов при параллельной реализации абстрагированного фразеологического значения. В этом случае принято говорить о двойной актуализации ФЕ [Н.А.Емельянова, 2001, с. 73].

Таким образом, элементы, реализующие факультативную и потенциальную валентность, в семантической структуре предложения по-разному соотносятся с предикатом, выраженным глагольной ФЕ.

Диалектическое противоречие между актуализацией фразеологического значения и экспликацией буквального значения фразеологических составляющих при реализации потенциальной валентности приводит к тому, что всё предложение получает двойную референтную отнесённость.

Например, предложение "The little conductor made big brown eyes at us..." (D.H. Lawrence), с одной стороны, передаёт ситуацию, в которой предикат (made eyes / looked lovingly) устанавливает отношения между аргументами субъекта the little conductor и объекта (us). С другой стороны, сочетание "big brown eyes" фигурирует как структура препозитивного типа, имплицитная ситуация, в которой вклинивающееся прилагательное передаёт свойство предмета, выраженного субстантивным компонентом "eyes", выполняя таким образом функцию индивидуализирующей характеристики субъекта "the little conductor". Импликация в данной ситуации невозможна в рамках фразеологического значения при абстрагировании компонента "eyes" от значения предметности.

В предложении "...And all the time they're poking their long noses into your affairs..." (J.B. Priestley) вклинивающееся прилагательное также не характеризует действие, выраженное ФЕ, а вводит физическую характеристику лица, представленного альтернантом, что возможно только при двойной актуализации ФЕ. Введение физической характеристики лица служит, с одной стороны, выражению отрицательного отношения автора высказывания к данному лицу; с другой - актуализации экспрессивного фразеологического потенциала [Н.С.Новикова, 2006, с. 98-99].

3.2.4. Окказиональная фразеологическая конфигурация с инверсией

По данным нашего фактологического материала различаются 4 типа фразеологических конфигураций: узуальная и первой, второй и третьей степени окказиональности.

Относительно стилистической инверсии можно предположить, что данный приём обладает способностью выйти за пределы конфигурации, когда актуализатором ФЕ становится уже текст. Здесь мы неизбежно сталкиваемся с проблемами лингвистики текста: с ситуативной номинацией, с проблемой иррадиации, с теорией коррелятов, с терминами "ретроспекция" и "проспекция".

Поскольку инверсия не возникает на пустом месте, то в некоторых случаях окказиональная конфигурация окажется недостаточной для полной реализации всей ФЕ. Исходя из этого предположения, необходимо выяснить, как актуализируется номинация по мере осложнения приёма и какие в результате этого появляются новые признаки [В.В.Виноградов, 1972, с.17]. Очевидно, что чем больше протяжённость контекстологических связей ФЕ, тем богаче объём его окказиональных стилистических смыслов. В данной работе выдвигается гипотеза, что осложнение признаков происходит по мере осложнения приёмов. В подтверждение этой гипотезы следует последовательно рассматривать 1) инверсию как элементарный приём и 2) инверсию, осложнённую другими способами преобразования ФЕ. Тем самым окажется возможным проследить объём стилистической информации, привносимой изменением фиксированного порядка следования компонентов ФЕ [Л.С.Бархударов, Д.А.Штелинг, 1973, с. 202-203].

1. Инверсия как элементарный приём

Инверсия ФЕ встречается в контекстах различного типа: монологическом, диалогическом и авторском.

В монологическом контексте стилистическое значение приёма инверсии сводится к тому, чтобы передать эмоциональное состояние героя,

выразить различные его чувства, настроение, отношение к происходящему, показать его убеждения и жизненные принципы [Н.А.Беседина, 2008, с. 44].

Усиливая эмфатичность высказывания, инверсия используется для выражения сильных эмоций: восхищения, возмущения, негодования, злорадства, недоумения, горечи, разочарования, нетерпения, досады и т.д. В этом плане инверсию можно оценивать с позиции прагматики, которую интересуют следующие вопросы: "выбор языковых средств из начального репертуара для наилучшего выражения наиболее точного, или наиболее красивого, или наиболее соответствующего обстоятельствам, или, наконец, для наиболее удачной лжи; для наилучшего воздействия на слушающего или читающего с целью убедить его, или взволновать и растрогать, или рассмешить, или ввести в заблуждение и т.д." [Л.Блумфилд, 1968, с.73]: Run a / the / risk -рисковать, подвергаться риску. He said "You do realize what a risk you'll be running if you take his money and don't give the dope to the horse?" I grinned up at him. "It's no laughing matter", he said seriously (Dick Francis, "For Kicka", ch. 6).

Чтобы передать обеспокоенное, встревоженное состояние Октоубера по поводу задуманной операции, автор прибегает к инверсии; при этом выделение субстантивного компонента подкрепляется использованием эмфатического "do" и последующим предложением "It's no laughing matter", he said seriously.

Исследованный материал показывает, что самую большую группу с инвертированным порядком следования компонентов составляют глагольные ФЕ синтаксической структуры Pr+Obj direct, у которых наблюдается наибольшее разнообразие способов включения в речь. Инверсия может осуществляться как в пределах простого предложения, так и сложного. Ср. Give oneself airs - "важничать", "зазнаваться". "What airs that girl gives herself because she is an earl's granddaughter", she said of one... [W.M. Thackeray, "Vanity Fair", ch. II].

С помощью инверсии автор передаёт злость Ребекки Шарп, вызванную завистью. Инвертированная ФЕ образует главное предложение в составе сложноподчинённого предложения. Инвертированные части + соединительный контекст образуют стилистическую конфигурацию. Ср.: Nurse a viper in one's bosom ("пригреть змею на груди") "Let him go. He is a traitor, a speculator! He is a viper that we have nurse to our bosoms!" [M. Mitchell, "Gone with the Wind"].

Для передачи возмущения и негодования героини автор прибегает к инвертированию компонентов ФЕ. Механизм преобразования, действующий в этом случае, заключается в том, что инвертированная ФЕ входит в состав разных частей гипотаксиса, образуя вместе с ним стилистическую конфигурацию [Л.Н.Анипкина, 2000, с. 60-61].

При анализе художественного прозаического текста следует учитывать авторское отношение к описываемому. В авторском контексте инверсия является одним из ярких выразительных синтаксических средств языка, с помощью которого часто передаётся то или иное отношение автора к сообщаемому. Ср. употребление ФЕ *keep a rod in pickle for smb.* ["(иметь) наказание наготове"] в следующем контексте: *Immediately, after the outbreak of war Bismark produced a rod that he had been keeping in pickle for France...* [13].

В приведённом высказывании явно ощущается ироническое отношение автора к происходящему, что достигается инвертированным порядком следования компонентов ФЕ. Механизм произведения, который действует в этом случае, заключается в том, что в ФЕ синтаксической структуры *Pt+Obj direct+Adv place* инвертируемый *Obj direct* функционирует с *Pt* в составе разных частей гипотаксиса, а глагольный компонент ФЕ содержится в придаточном предложении.

Одной из форм авторской передачи мыслей и чувств персонажей является несобственно-прямая речь. Её наиболее показательный тип - форма вопросительных и восклицательных предложений, которая наглядно

выделяется эмоционально и интонационно на фоне общего авторского высказывания [Л.С.Бархударов, 1966, с. 117-118].

Ср. ФЕ wash one's dirty linen in public ["выносить сор из избы"; "перемывать грязное бельё"] в следующем контексте: Warning home..., his thoughts were pleasant, slightly sensual, rather puzzled. Take steps! What steps? How? Dirty linen washed in public? Pah! [J. Galsworthy. In Chancery, p. I, ch. IV].'

Голсуорси передаёт мысли и настроение Сомса, который решился на развод с Ирэн, его отрицательное отношение к судебной процедуре развода. Объективная оценка событий сочетается с предложением сквозь призму восприятия персонажа. Очевидно, в данном случае актуализатором инвертированной ФЕ является более широкий контекст, чем сверхфразовое единство. Значение ФЕ становится ясным, если читателю знакома первая часть трилогии "Собственник" и вся история отношений Сомса и Ирэн.

Таким образом, конфигурация не даёт полной информации, а это выводит нас за её пределы, т. е. в текст [Н.Н.Болдырёв, Л.В.Бабина, 2001, с. 79-86].

2. Осложнённая инверсия

Стилистический эффект инверсии значительно возрастает, когда она сочетается с другими способами окказионального преобразования ФЕ. Думается, что объём стилистической информации возрастает по мере осложнения самого реализуемого приёма.

Ср. актуализацию ФЕ Set smb. upon a pedestal - "возводить кого-л. на пьедестал", "превозносить", "возвеличивать кого-л.": Egbert, that afternoon, fancied that he had plumbed the lowest depths of misery and anguish Evangeline, he told himself, had fallen from the pedestal on which he had set her [P.G. Wodehouse, "Mulliner Nights", Best Seller].

Производимый инверсией эффект дополнительно интенсифицируется буквализацией значения ФЕ. Употребление глагольной формы had fallen в противоположность значению глагола to set создаёт антонимический оборот.

Тем самым всё высказывание приобретает особую семантико-образную выразительность. С помощью инверсии и двойной актуализации автор передаёт горечь и разочарование героя в своей избраннице: take a turn - "принять оборот", "измениться": Recalling what he had said to her and what she had said to him she was dismayed to see what an arid and business - like turn their conversation had taken (W.S. Maugham, "The Painted Veil", ch. XXVIII).

Вспоминая разговор с Чарли, героиня романа Кити с отчаянием думает о том, какой сухой и деловой оборот приняла их беседа. Автор передаёт эту мысль с помощью инверсии, одновременно вклинивая два прилагательных arid и business - like с целью смыслового уточнения уточнения.

В диалогическом контексте инвертированные ФЕ обычно встречаются в ответной реплике и выражают различные эмоции.

Ср.: The last straw - "последняя капля"; Bob: But let us say it had the effect of a cold shower when I wasn't in the mood for a cold shower. Mary: I grant you it was a very small straw to be the last. Another time it would have bounced off me (Y. Kerr, "Marry, Marry", act I).

После развода Мэри и Боб вспоминают некоторые эпизоды из своей семейной жизни, в частности, последнюю сцену. При этом Мэри считает, что она была совсем незначительной, чтобы послужить причиной ссоры. Для передачи этой мысли в реплике Мэри, автор преобразует ФЕ с помощью инверсии, добавления и изменения исходной базовой структуры.

В следующем примере инверсия осложняется вклиниванием и повтором. Причём ведущим приёмом является инверсия. Сочетанием этих приёмов автор передаёт гнев, возмущение леди Чилтерн поведением своего супруга, который когда-то продал себя за деньги и все эти годы жизни с ней носил маску, скрывая своё истинное прошлое:

Wear the mask of- "носить маску": Lady Chiltern: ... Oh! What a mask you have been wearing all these years! horrible painted mask! (O. Wylde, "An Ideal Husband", act 2).

Выводы по 3-ей главе

Таким образом, отношения глагольных ФЕ и вклинивающихся прилагательных отражают реализацию факультативной и потенциальной фразеологических валентностей, что связано с выявлением эмотивно-экспрессивного фразеологического потенциала.

Устанавливая формальные синтаксические связи с субстантивными фразеологическими компонентами, вклинивающиеся прилагательные включаются в семантическую структуру предложения как модификаторы предиката. При этом вклинивающиеся прилагательные квалифицируют (при абстракции субстантивных фразеологических компонентов от предметных сем) или конкретизируют (при сохранении субстантивными фразеологическими компонентами предметных сем) передаваемый глагольными ФЕ семантико-функциональный процесс.

Структурно-семантическая специфика альтернативных ФЕ приводит к тому, что объектом квалификативной функции вклинивающихся прилагательных выступает, как правило, фразеологически маркированный аргумент объекта, представленный альтернативом. При актуализации буквального плана ФЕ устанавливают содержательные синтаксические связи с субстантивным фразеологическим компонентом как самостоятельным лингвистическим знаком и характеризуют эксплицируемый актанта. Сообщение функциональной релевантности фразеологическому компоненту при параллельной актуализации общего фразеологического значения приводит к импликации дополнительной ситуации как референта предложения.

Следует подчеркнуть, что нагрузка включающихся прилагательных как модификаторов имеет свою специфику также в том, что сообщение дополнительных значений предикату посредством вклинивающихся прилагательных находит обязательное отражение в прагматическом аспекте, в частности, в усилении эмотивно-экспрессивного элемента как за счёт

оценочной семантики прилагательных, так и за счёт актуализации экспрессивного фразеологического потенциала.

Проведённый анализ, требующий, возможно, большей детализации, всё же даёт основание сделать некоторые обобщающие выводы о скрытой информации, заключённой в самой форме стилистического приёма инверсии. Информация, получаемая в результате реализации этого приёма, сводится обычно к раскрытию тех дополнительных признаков явлений, которые до этого находились в как бы латентном состоянии. Сопоставление языковой и речевой форм актуализации ФЕ позволяет установить, является ли данный порядок компонентов фразеологических и лексических единиц отклонением от языковой нормы, а фразеологический контекст [в свою очередь] показывает, является ли это отклонение стилистически релевантным.

Существует различие в степени и мере стилистической информации, и зависит это различие как от лингвистической природы самого приёма, так и от его конкретного воплощения. Ценность, качество и объём стилистической информации возрастают по мере осложнения инверсии другими способами окказионального преобразования ФЕ в контексте актуализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ текстов художественной прозы предполагает рассмотрение семантического развёртывания английских ФЕ в плане решения по крайней мере двух основных задач.

Во-первых, необходима точная идентификация ФЕ, их места и семантических особенностей, а также той роли, которую они выполняют в формировании смысловой цельности высказывания.

Во-вторых, важно на основе решения предыдущих задач умение строить собственный текст, используя при этом образные языковые средства.

Кроме того, очень важной представляется возможность соединения семантического развёртывания ФЕ с построением собственного текста на английском языке как двух самостоятельных лингвометодических проблем. Эти задачи могут показываться разрозненными, не связанными друг с другом. Построение текста может, помимо этого, основываться и на других языковых фактах. Вопросы сочетаемости и стиля, выбора синтаксических конструкций, тематических отношений связанных друг с другом (когезия текста) и относительно самостоятельных текстовых отрывков (структурно-семантические единства) - это далеко не полный перечень моментов, которые необходимо принять во внимание в процессе создания нового или воспроизведения готового языкового материала.

Воспроизведение и создание текстов основывается с учётом следующих условий:

- значение и умение пользоваться лексикой и основами грамматики с акцентом на синтаксические отношения элементов высказывания, а именно на сочетаемостные особенности языковых единиц;

- наиболее полное представление о внеязыковой (и языковой) ситуации, подлежащей описанию;

- соединение мыслительных усилий с усилиями речемыслительными, т.е., в частности, умение в процессе речи подчинить второстепенное главному, отграничить важные на данный момент физические и другие

особенности описываемых событий, объектов и явлений от остальных, не менее важных по сути, но нерелевантных для анализируемой ситуации, синтезировать ассоциации как ингредиенты речемыслительного акта с логической стороной мыслительных процессов.

Последнее условие может во многом быть основано на процессе разной полноты семантического развёртывания аспектов и элементов значения образных языковых оборотов, за которыми могут реализовываться не только признаки и характерные особенности описываемых объектов и явлений, но и может быть подготовлена благоприятная почва для создания таких отрезков текста, где есть повтор и синонимия, контраст, эллиптические и инвертированные конструкции. Всё это в целом благоприятствует определённым условиям для предельно полного и, так сказать, "предвзятого" описания, предполагающего соответствующее отношение к конкретной неязыковой ситуации.

Использование лексических средств, уточняющих, конкретизирующих и дополняющих семантику ФЕ в различных типах фразеологического контекста, совершенствует, таким образом, навыки и умение приводить ряд доводов и логически последовательного их аргументировать. В данном случае речь может идти о развитии определённой темы, конкретного логического направления в повествовании, что представляется очень важным в плане конкретизации и уточнения мысли, заложенной во фразеологической части высказывания. Причём конкретизация и уточнение может обуславливаться семантическим развёртыванием единиц по линии синонимической и гиперо-гипонимической корреляции, а также по линии корреляции, основанной на включении единиц в один тематический ряд. Построение текстового единства основано при этом на корреляции коннотативного значения ФЕ и её лексического окружения.

Список использованной литературы

1. Теория

1. Каримов И.А. Узбекистан на пути углубления экономических реформ. - Ташкент: «Узбекистан», 1995. - 384 с.
2. Каримов И.А. Гармонично развитое поколение - основа прогресса Узбекистана//Собр. Соч. - Т.6. - Ташкент, 1998. - С. 305-327.
3. Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего // Своё будущее мы строим своими руками. - Т.: «Узбекистон», 1999. - Т.7. - С. 149 - 150.
4. Каримов И.А. Наша высшая цель - независимость и процветание родины, свобода и благополучие народа // Собр. Соч. - Т.8. - Ташкент: «Узбекистон». - 2000. - С. 322 - 340.
5. Национальная программа по подготовке кадров // Гармоничное развитое поколение - основа прогресса Узбекистана. - Ташкент: «Шарк», 1997.-С. 31-61.
6. Авдеева О.И. Коннотация и эмоциональность // Филологические науки. – М., 2000. - №3. – С. 18-36.
7. Анипкина Л.Н. Оценочные высказывания в прагматическом аспекте //Филологические науки. - М., 2000. - № 2. - С. 58 - 66.
8. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. - СПб.: Изд-во С.Петербур. ун-та, 1999. -444 с.
9. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: СЭ, 1969. – 608 с.
10. Афанасьев П.А. Выражение подтверждения и отрицания в ответных репликах в современном английском языке. - Автореф. дисс... канд. филол. наук. - М.: РГПУ, 1996. - 24 с.
11. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. - М.: Изд-во иностр.лит., 1955. - 416 с.
12. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. - М.: Высшая школа, 1966.- 200 с.

13. Бархударов Л.С, Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. - М: Высшая школа, 1973. - 423 с.
14. Бенвенист Э. Общая лингвистика. - М.: Прогресс, 1974. - 447 с.
15. Беседина Н.А. Принципы и механизмы морфологической репрезентации в языке // Филологические науки. - М., 2008. - №6. - С. 44 -52.
16. Блумфилд Л. Язык. - М.: Прогресс, 1968. - 608 с.
17. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. -М.: Изд-во АН, 1963, Т.2. - 391 с.
18. Болдырев Н.Н., Бабина Л.В. Вторичная репрезентация как особый тип представления знаний в языке // Филологические науки. - М., 2001. -№4. - С. 79 - 86.
19. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). - Издание второе. -М.: Высшая школа, 1972. - 614 с.
20. Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. - М.: Наука, 1977. - 312 с.
21. Вишнякова О.Д. Функционально - когнитивная парадигма как сфера концентрации лингвистической мысли в наступившем столетии // Филологические науки. - М., 2003. - №6. - С. 36 - 42.
22. Воркачѳв С.Г. Коннотация и семантика // Вестник МГУ, 2005. - №4. – С. 70-84.
23. Воробьева Г.К. Система членов предложения как важнейшая информационная технология человеческой цивилизации // Филологические науки. - М., 2004. - №5. - С. 34 -41.
24. Гаврилова Г.Ф. Предложение - высказывание в когнитивном аспекте // Филологические науки. - М., 2001. - №6. - С. 72 - 78.
25. Гак В.Г. Грамматическая коннотация // Вопросы языкознания. – М., 2002. - №4. – С. 24-36.
26. Гуревич В.В. Актуальное членение предложения в его разных проявлениях//Вопросы языкознания. - М., 2004. - №3.-С. 69-87.

27. Добрушина Н.Р. Исследования средств выражения обратной связи в американской лингвистике // Вопросы языкознания. - М., 2000. - №1.-С. 135-140.
28. Емельянова Н.А. Дискурсивные слова как средство организации устного общения в английском языке // Филологические науки. - М., 2001. - №5.-С. 70-77.
29. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка. - М. - Л.: Просвещение, 1965. - 378 с.
30. Имаева Е.З. Процессы функционирования и развития неявных смыслов в метатексте // Филологические науки. - М., 2005. - №3. - С. 88 -95.
31. Инфантова Т.Т. Современные тенденции реализация текстовых категорий цельности, связности и расчленённости // Филологические науки. - М., 2008. - №6. -С. 74-78.
32. Иртеньева И.К. Теоретическая грамматика английского языка. - М.: Высшая школа, 1969. - 144 с.
33. Каушанская В.Д., Ковнер Р.Л. и др. Грамматика современного английского языка. - Л.: Учпедгиз, 1959. - 317 с.
34. Качалова К.А. Грамматика английского языка. М.: Внешторгиздат, 1964. - 504 с.
35. Крючкова Т.Б. The handbook of language variation and change // Вопросы языкознания. - М., 2004. - №5. - С. 133 - 138.
36. Кунин А.В. Английская фразеология. – М.: ВШ, 2006. – 344 с.
37. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2004. – 208 с.
38. Нещименко Г.П. Динамика речевого стандарта современной публичной вербальной коммуникации: Проблемы. Тенденции развития // Вопросы языкознания. - М., 2001. - №1. - С. 98 - 132.
39. Новикова Н.С. Коммуникативная норма и лингвистические проблемы межкультурной коммуникации // Филологические науки. - М., 2006. -№2.-С. 93-100.

40. Орлов Г.А. Современная английская речь. - М.: Высшая школа, 1991.-240 с.
41. Осипов Ю.М. Эмоциональность, экспрессивность и коннотация // Вестник ЛГУ. – 1970. - №2. – С. 10-22.
42. Перельгут Н.М. К проблеме становления нормы английского языка //Иностранные языки в школе. - М., 2002. - №3. - С. 61 - 66.
43. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. -7-е изд. - М.: Учпедгиз, 1956. - 512 с.
44. Пономаренко Е.В. О развитии системного подхода в лингвистике //Филологическая науки. - М., 2004. - №5. - С. 24 - 33.
45. Почепцов Г.Г. Конструктивный анализ структуры предложения. - Киев: «Вища школа», 1971. - 191с.
46. Расторгуева Т.А. Очерки по истории грамматики английского языка. - М.: Высшая школа, 1989. - 348 с.
47. Руберт И.Б., Генидзе Н.К. Аналитическая тенденция в языковой эволюции // Филологические науки. - М., 2003. - №1. - С. 54 - 62.
48. Савосина Л.М. Трансформационная парадигма предложения и её соотнесённость с актуализационной парадигмой // Вопросы языкознания. - М., 2000. - №1.- С. 66-74.
49. Савченко В.А. Рема - доминантная структура художественного текста (На примере композиционно - речевой формы «описание») // Логико - семантические и прагматические проблемы текста. - Красноярск, 1999. - С.115-130.
50. Самгар В.Н. Сферы регуляции и нормы речевого поведения // Филологические науки. - М., 2003. - №3. - С. 61 - 67.
51. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. - М.: Изд-во иностр. лит., 1957. - 286 с.
52. Соссюр Ф.де. Курс общей лингвистики. – М.: УРСС, 2004. – 256 с.

53. Сучкова Н.П. Стереотипные оценочные реплики реакции в английской разговорной речи: Автореф. дисс... канд. филол. наук. - Пятигорск: ПГПИИЯ, 1988. - 17 с.
54. Хаймович Б.С, Роговская Б.И. Теоретическая грамматика английского языка. - М.: Высшая школа, 1967. - 298 с.
55. Циммерлинг А.В. Американская лингвистика сегодняшнего дня глазами отечественных языковедов // Вопросы языкознания. - М., 2000. - №2.-С. 118-133.
56. Чернышева И.И. Коннотация во фразеологии // Филологические науки. – М., 2003. – №4. – С. 40-52.
57. Шведова Н.Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе (Словосочетание). - М.: Просвещение, 1966. - 156 с.
58. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. - Л.: Наука, 1974. - 428 с.
59. Ярцева В.Н. О взаимосвязи синтаксических отношений // Проблемы сравнительной типологии. - М. - Л.: ИЯ АН, 2004. - С. 4 - 32.
60. Allen R.L. The Verb System of Present - Day American English. The Hague - Paris: Mouton, 2006. - 368 p.
61. Bach E. Nouns and noun phrases // Universals in linguistic theory. - New York: Holt, Rinehart and Winston, 1998. - P. 24 - 109.
62. Bach K., Harnish R.M. Linguistic Communication and Speech Acts. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2004. - 412p.
63. Binkert P.J. Generative Grammar. – New York: Academic Press. 2010. – 524 p.
64. Bushuy T. Umumiy tilshunoslik. - O'quv qo'llanma - Samarqand: SamDChTI, 2002. - 50b.
65. Bushuy T. Sinxronik va diaxronik tilshunoslik. - Umumiy tilshunoslik bo'yicha o'quv qo'llanma. - Samarqand: Sam DChTI, 2003. - 50 b.
66. Dick S.C. Functional Grammar. – New York: Holt, 2008. – 548 p.

67. Evans G., McDowell I. Truth and meaning. Essays in Semantics. – Oxford: Clarendon Press, 2008. – XXII. – 419 p.

68. Harrison H. Basic Facts of English Grammar. – New York: Harcourt, 2009. – 596 p.

Словари

1. Большой англо - русский словарь / Под общим руководством профессора И.Р.Гальперина. 1 -2т. -М.: СЭ, 1972. -Т.1, 822с; т.2. - 863 с.

2. Brewer's Dictionary of 20 th - Century Phrase and Fable. - New Edition. - London: Market House Books Ltd., 1993. - 662 p.

3. Hornby A.S., Ruse C.A. Oxford ESI Dictionary. For students of American English. - Oxford: Oxford University Press, 1992. - 715 p.

4. Longman Dictionary of Contemporary English. - Essex, England: Longman Group Ltd, 2002. - 1668 p.

5. Longman Dictionary of English Idioms. - London: Longman Group Ltd, 1979. - 387 p.

6. Roget's Thesaurus of English Words and Phrases. - London: Penguin Books, 1953. - 1986 p.

7. The Concise Oxford Dictionary, 5th edition. 1964. - 798 p.

8. The Oxford Dictionary of Phrase sayings and quotation / E.Knowles. - New York, 1997. - 149 p.

9. The Penguin English Dictionary / G.W. Garmonsway, J. Simpson. - Harmondsworth: Penguin, 1965. - 800 p.

10. The Thorndike English Dictionary. -London, 1961. - 990 p.